

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма, героизации
нацистских преступников и их пособников: сравнительный анализ и уроки на будущее»

23 апреля 2015 года

В.М. ДЖАБАРОВ

Уважаемые коллеги, прошу садиться, мы начинаем нашу работу. Сегодня очень много разных мероприятий, поэтому кто-то придет с небольшим опозданием.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Позвольте выразить вам благодарность за то, что вы откликнулись на приглашение Комитета Совета Федерации по международным делам принять участие в сегодняшней дискуссии. Нынешние парламентские слушания организованы по инициативе председателя нашего комитета Константина Иосифовича Косачёва, он сегодня занят в другом мероприятии. И большой вклад в подготовку мероприятия внесли аппарат и сенатор от Севастополя Ольга Леонидовна Тимофеева.

В 2015 году мы отмечаем 70-летие Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ровно 70 лет назад советский солдат принес в Европу мир, свободу, избавление от страшнейшего за всю историю человечества зла – тоталитарного нацистского режима и нацистской идеологии. За это наша страна, Советский Союз, заплатила огромную цену в виде миллионов погибших мирных жителей и солдат Красной Армии, разрушенных и сожженных дотла городов и сел. Жертвенный подвиг советского народа мы обязаны помнить и сохранять в нашей национальной памяти. Этот долг нас, потомков победителей, обязывает и к другому – напоминать миру о недопустимости заигрывания с человеконенавистническими идеями и идеологиями в угоду сиюминутным геополитическим интересам отдельных стран. Наверное, в этом и заключается миссия современной России, которая всегда выступала в защиту мира, справедливости и равноправия в международных отношениях. Однако спустя 70 лет после разгрома нацизма мы вновь и вновь вынуждены проводить исторические параллели и указывать нашим западным партнерам на те ошибки, которые уже приводили мир к катастрофе.

Напомню, что до начала Великой Отечественной войны, в конце 30-х годов прошлого века, некоторые западные страны, преследуя цель ослабить Советский Союз и создать вокруг него пояс нестабильности, вовсю заигрывали с Гитлером и его нацистским режимом, которому тогдашние лидеры Великобритании и Франции в результате позорного Мюнхенского стовора "скормили", по сути, Чехословакию, подталкивая Германию к нападению на СССР.

Сегодня мы видим рецидивы этой политики. В 2014 году усилиями некоторых западных стран был совершен государственный переворот на Украине, в результате которого к власти в этой стране пришел режим, активно использующий практически весь арсенал неонацистских практик, начиная с разделения собственных граждан на людей первого и второго сорта и заканчивая карательными мероприятиями и акциями индивидуального политического террора.

Мы видим, как 9 апреля на Украине был, по сути, "проштампован" закон о запрете коммунистической и нацистской символики, полностью копирующий аналогичные правовые акты в странах Прибалтики. Но все прекрасно понимают, что подобные законы на Украине и в Прибалтике принимаются исключительно для того, чтобы бороться только с коммунистическим и советским наследием. При этом шествия легионеров "Ваффен СС" в Латвии, Эстонии, массовые акции под флагами УПА и с использованием нацистской атрибутики на Украине не только не возбраняются, но изображаются правящими режимами как восстановление справедливости по отношению к так называемым борцам за независимость. К сожалению, эти проявления США и Европейский союз оставляют не только равнодушными, но и, наоборот, представляются ими как проявление свободы слова.

Запущенные в Прибалтике и на Украине процессы фактически реабилитации нацизма и героизации пособников нацистов до сих пор не вызвали внятной и недвусмысленной реакции Запада. Более того, сам Запад в последнее время активизировал работу по пересмотру итогов Второй мировой войны, начав с кощунственного уравнивания нацизма и сталинизма соответствующими резолюциями Совета Европы и Парламентской ассамблеи ОБСЕ 2006 и 2009 годов. Просто интересно, кто же тогда освобождал Западную Европу, если они осудили не только нацизм, но и сталинизм? Я напомним, что к 22 июня 1941 года практически вся Западная Европа была оккупирована гитлеровской Германией.

Все перечисленные проявления требуют от России, как правопреемницы Советского Союза, адекватного ответа. Мы не должны рассматривать усиление неонацистских тенденций, происходящее на Украине, в Латвии, Эстонии, Польше, как сугубо внутреннее дело этих государств. Распространение агрессивных антисоветских и антироссийских исторических концепций в соседних с Россией странах не только оскорбляет нашу национальную память, но и является угрозой национальной безопасности Российской Федерации, поскольку делает граждан этих государств заложниками навязанной извне системы координат, в которой Россия в любой ее ипостаси представляется врагом. И для борьбы с этим врагом, как выясняется, годятся и фабрикуемые во многих западных исследовательских центрах исторические фальсификаты на

тему Второй мировой войны, и клевета в адрес Красной Армии, и закрывание глаз на проявления неонацизма в официальной политике ряда европейских стран.

Именно поэтому сегодня, накануне празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, мы решили поднять проблему политико-правовых аспектов противодействия реабилитации нацизма и героизации нацистских преступников и их пособников.

На сегодняшних парламентских слушаниях предлагаем также обсудить возможные шаги России, которые бы позволили сохранить и упрочить в памяти народов Европы роль Советского Союза во Второй мировой войне.

Прежде чем начать парламентские слушания, давайте объявим минуту молчания в память о жертвах нацизма, в память обо всех советских солдатах и мирных гражданах, павших в Великой Отечественной войне. *(Все встают. Минута молчания.)*

Спасибо. Прошу садиться.

Уважаемые коллеги, наша дискуссия будет разделена на три блока – международно-правовой, гуманитарный и информационный, в каждом из которых выступят по три-четыре участника.

У вас есть проект рекомендаций парламентских слушаний, в котором мы учли все предложения и замечания, поступившие из профильных министерств, научных структур и неправительственных организаций.

У нас есть список предварительно записавшихся на выступления. Желающие выступить в прениях могут подать записки в президиум. Планируем завершить работу за 2–2,5 часа. Приглашаю всех к обсуждению.

Первому я хотел бы предоставить слово по международно-правовому блоку Викторову Анатолию Дмитриевичу, директору Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России.

Пожалуйста, Анатолий Дмитриевич.

А.Д. ВИКТОРОВ

Спасибо, Владимир Михайлович.

Уважаемый председатель, уважаемая Ольга Леонидовна! Ольга Леонидовна, рад Вас тоже видеть здесь и приветствовать в первый раз.

Уважаемые участники парламентских слушаний, коллеги! Прежде всего, разрешите поблагодарить председателя комитета...

В.М. ДЖАБАРОВ

Анатолий Дмитриевич, я прошу прощения... У нас идет запись и по телевидению нашему, может быть, лучше с трибуны, чтобы Вас видели?

А.Д. ВИКТОРОВ

Как скажете.

В.М. ДЖАБАРОВ

С трибуны лучше. Пожалуйста.

А.Д. ВИКТОРОВ

Прежде всего, разрешите поблагодарить председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Константина Иосифовича Косачёва за инициативу проведения данных парламентских слушаний, а также за приглашение выступить на них.

Хотел бы сразу подчеркнуть, что деятельность, направленная на сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории и героизации нацизма, занимает особое место в работе как центрального аппарата Министерства иностранных дел, так и его загранучреждений. Это приоритетное направление российской внешнеполитической деятельности, работу на котором в соответствии с указанием Президента Российской Федерации мы ведем в наступательном ключе.

В последние годы отдельными государствами и политическими силами против России развязана самая настоящая историческая агрессия. Речь идет не о единичных проявлениях фальсификации и искажения исторической правды, а о планомерной политике в отношении нашей страны. Наиболее отчетливо указанная линия проявляется через попытки переписать итоги Второй мировой войны. Как на национальном, так и на международном уровне активизируются разного рода псевдоисторические изыскания и инициативы, направленные на нанесение ущерба интересам Российской Федерации.

Так, предпринимаются попытки протащить концепцию равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны, продвигать в ООН, ОБСЕ и в других международных организациях тезис о том, что якобы май 1945 года принес многим странам Европы не освобождение и не свободу, а новые преступления против человечности и тому подобное. В этом же ряду откровения на историческую тему в исполнении премьер-министра Украины Яценюка, министров иностранных дел Польши – Схетыны, Латвии – Ринкевича и так далее.

Очевидно, что действия соответствующих государств и политических сил преследуют цель поставить под сомнение место и роль России в ООН и в современной системе международных отношений в целом. Сторонников такого подхода нисколько не смущает тот факт,

что ООН была создана именно в результате победы во Второй мировой войне. Их действия в конечном счете направлены на слом организации, отражающей, в том числе и через состав ее Совета Безопасности, сложившийся по итогам войны баланс интересов.

Не менее важен и морально-ценностный аспект рассматриваемой проблемы. В Российской Федерации всегда чтит и впредь будут чтить великий подвиг советского народа, который на своих плечах вынес все тяготы той страшной войны. Мы на собственном опыте познали все ужасы практической реализации человеконенавистнических концепций национал-социализма, и именно Красная Армия внесла решающий вклад в освобождение Европы от гитлеризма и разгром нацизма. Мы заплатили слишком большую цену, чтобы позволить тем, кто руководствуется сиюминутными конъюнктурными соображениями или ложной политкорректностью, поставить под сомнение Великую Победу антигитлеровской коалиции и принципы послевоенного мироустройства. Подобного кощунства мы допустить не можем.

Следует отметить, что наши усилия на международной арене по противодействию фальсификации истории, героизации нацистских преступников и их пособников имеют под собой прочную международно-правовую основу. Прежде всего, это собственно Устав ООН, устав и приговор Нюрнбергского трибунала и другие документы, принятые в их развитие. В указанных международно-правовых актах была дана четкая и недвусмысленная квалификация итогам Второй мировой войны. Мы видим нашу общую с другими государствами – членами ООН задачу в том, чтобы не допустить ревизии этих документов и заложенных в их основу принципов.

Руководствуясь этими целями, министерство осуществляет ряд конкретных мер, в частности в рамках основных международных организаций, членом которых является Россия. Известно, что по инициативе Российской Федерации Генеральная Ассамблея ООН ежегодно, уже в течение 10 лет, принимает резолюцию "Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости". Как известно, в этом году соавторами принятой 18 декабря 2014 года резолюции помимо России стали еще 43 государства из всех регионов мира (подчеркиваю, из всех регионов мира). За резолюцию проголосовали 133 государства (в прошлом году – 135 государств), против, как известно, выступили четыре государства: Канада, Палау, США и Украина (в первый раз проголосовала против), 51 делегация при голосовании воздержалась – в основном это страны Евросоюза и их ближайшие союзники.

Принятие резолюции при столь внушительной поддержке членов ООН на этот раз имело особое значение с учетом ситуации вокруг Украины и нынешнего так называемого украинского измерения проблемы неонацизма.

Важно, что в резолюции осуждаются прославления нацистского движения и бывших членов организации "Ваффен СС", в том числе прославления путем открытия памятников и мемориалов. Осуждается также проведение публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма. Особо подчеркивается, что возведение монументов в честь эсэсовцев, проведение их шествий и другие подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение, являются абсолютно несовместимыми с обязательствами государств – членов ООН.

Как известно, в некоторых странах тех, кто сражался против антигитлеровской коалиции или сотрудничал с нацистами, упорно сейчас пытаются возвести в ранг национальных героев и героев национально-освободительных движений. В этой связи подчеркиваем, что принятый недавно на Украине так называемый пакет законов однозначно противоречит соответствующим положениям резолюции, о которой я веду речь.

В этом документе отмечается также, что все вышеперечисленные действия представляют собой не реализацию, а четкое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и их свободное выражение. Прямо указывается, что такие акты могут подпадать под действие статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в которой (в этой статье) требуется от государств – участников Конвенции преследовать такого рода действия в уголовном порядке. Так что правовая основа... Я веду речь о правовой основе наших действий.

Следует также отметить, что упомянутая статья 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации является одним из ключевых положений всего этого договора. Важность ее заключается прежде всего в том, что она устанавливает четкую границу между уголовно наказуемыми деяниями и правом на свободу собраний и ассоциаций и на свободу мнения и его выражения. Вот это нужно четко себе представлять всегда.

Именно поэтому нельзя принимать ссылки отдельных государств и их представителей на то, что вышеперечисленные митинги ветеранов, скажем, "Ваффен СС", факты возведения монументов неонацистам и другие проявления якобы являются лишь реализацией вот этих указанных свобод.

Я принимал непосредственное участие, как вы догадываетесь, в продвижении нашей инициативы (вместе с коллегами, конечно, я не присваиваю себе единолично результат работы в продвижении этой резолюции в Генеральной Ассамблее) и даже выступал и представлял ее в Генеральной Ассамблее. И я помню, что представители государств, которые голосовали против, пытались нам доказать, что подразделения "Ваффен СС" якобы не упоминаются в приговоре Нюрнбергского трибунала и что они, мол, вообще не причастны к совершению военных преступлений и преступлений против человечности. Утверждали и то, что "СС" и все ее составные части якобы не признавались в Нюрнберге преступными организациями. И, наконец, договорились до того, что вообще невозможно достоверно определить тех, кто воевал в годы Второй мировой войны на стороне антигитлеровской коалиции, мол, ее состав менялся.

Подобные аргументы, разумеется, мы жестко отводили, потому что они все не соответствуют действительности, это просто попытки сознательно ввести в заблуждение нас и все остальные государства.

Я подробно остановился на данной резолюции Генассамблеи, поскольку это как бы наиболее современный документ, в основе которого лежат и Устав ООН, и нюрнбергские решения, и другие документы, принятые в рамках Организации Объединенных Наций. И эта резолюция является важнейшей внешнеполитической инициативой. В этой связи мы продолжим всячески продвигать ее, популяризировать через СМИ, чтобы она была на виду у всех людей, которые занимаются проблематикой борьбы с неонацизмом.

Как представляется, помимо указанного документа, который является основным в нашей работе, разумеется, в преддверии 70-летия Победы во Второй мировой войне министерством инициировано принятие различных документов в рамках различных международных организаций.

В Минске 10 октября прошлого года Совет глав государств СНГ подписал обращение к народам государств – участников Содружества и мировой общественности в связи с 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

По инициативе России в ходе заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Базеле 5 декабря прошлого года была принята декларация о 70-й годовщине окончания Второй мировой войны.

26 февраля нынешнего года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, ее 69-й сессии, по инициативе опять же Российской Федерации консенсусом, подчеркиваю, была принята резолюция "70-я годовщина окончания Второй мировой войны". В резолюции содержится призыв к Председателю Генеральной Ассамблеи провести в начале мая нынешнего года специальное

торжественное заседание в память обо всех жертвах войны. И такое заседание (я только что приехал из Нью-Йорка) уже с участием Генерального секретаря запланировано на 5 мая текущего года.

23–26 марта 2015 года в Страсбурге в ходе 28-й пленарной сессии Конгресса местных и региональных властей Совета Европы по российской инициативе принят меморандум в связи с 70-й годовщиной Победы.

В марте в ходе 28-й сессии Совета ООН по правам человека в Женеве по инициативе России было принято заявление Председателя Совета ООН по правам человека, посвященное 70-й годовщине окончания Второй мировой войны, в котором, в частности, было подчеркнуто, что одним из итогов Второй мировой войны стало создание современной международной системы защиты прав человека.

27 марта на той же сессии Совета ООН по правам человека по инициативе России и Белоруссии, к которой присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, было сделано отдельное заявление по случаю 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, 2 апреля в Душанбе – заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне.

Хотел бы также упомянуть о том, что министерством подготовлен доклад о ситуации в сфере противодействия нацизму и неонацизму с точки зрения соблюдения государствами своих международных обязательств. Сегодня, кстати, Константин Константинович Долгов, мой коллега, его подробно представит, расскажет подробнее об этом докладе. Мы намерены распространить данное исследование, которое носит как концептуальный, так и страновой характер, в ООН, ОБСЕ, Совете Европы, передать его ключевым международным правозащитным структурам и институтам. Рассчитываем на его конструктивное и заинтересованное обсуждение с нашими зарубежными партнерами.

В нынешнем году работа министерства на соответствующем направлении проходит на фоне подготовки к празднованию 70-летия Победы, что накладывает на нас особую ответственность. Исходим из необходимости проведения на достойном уровне юбилейных мероприятий не только в России, но и за ее пределами, что особенно важно для отстаивания правды о событиях Второй мировой войны и противодействия попыткам ее фальсификации. Все наши заграничные учреждения на это четко ориентированы.

Президентом Российской Федерации поручено МИДу обеспечить необходимое политико-дипломатическое содействие в проведении праздничных мероприятий в Москве в мае этого года с участием глав государств СНГ, бывшей антигитлеровской коалиции, других государств, а также международных организаций.

Кроме того, МИД занимается выполнением задачи по координации совместных действий с государствами – участниками СНГ при подготовке и проведении праздничных мероприятий. Сейчас в Москве в них примут участие делегации из стран СНГ, БРИКС и многих других важных для нас объединений.

В.М. ДЖАБАРОВ

Завершайте, Анатолий Дмитриевич.

А.Д. ВИКТОРОВ

И хотел бы подчеркнуть, что, разумеется, противодействие фальсификации истории и героизации нацизма остается в числе приоритетных направлений министерства и после праздничных, юбилейных мероприятий по случаю 70-летия Победы. Это не кампанейщина. Спасибо за внимание.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Анатолий Дмитриевич.

Уважаемые коллеги, давайте по регламенту (я упустил): выступления – до семи минут, в прениях – до трех минут. И будем жестко этому следовать.

Чтобы оживить нашу дискуссию, будем давать слово выступающим из разных блоков, чтобы это было интереснее.

Мне хотелось бы, чтобы сейчас выступила перед нами Вероника Юрьевна Крашенинникова, руководитель Центра международной журналистики и исследований Международного информационного агентства "Россия сегодня".

Подготовиться Третьякову Виталию Товиевичу.

В.Ю. КРАШЕНИННИКОВА

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Я бы хотела начать свое краткое выступление с маленькой зарисовки. Великий советский пианист Эмиль Гилельс давал очень много концертов на фронте перед солдатами, уходящими в бой, перед летчиками, и кто-то у него спросил: "Зачем Вы играете Баха и Шостаковича солдатам?" И Гилельс ответил: "Для того чтобы они знали, за что воюют". И действительно, каждый советский солдат воевал за свою семью, за свою Родину. Но Советский Союз тогда также воевал за цивилизацию, за спасение цивилизации, и

это более широкий смысл нашей Победы в Великой Отечественной войне. Это символ борьбы за человеческую цивилизацию.

Сегодня этот высокий смысл, да и другие смыслы, конечно, у нас пытаются отобрать, пытаются лишить нас этого исторического значения советского народа, Советского Союза.

Анатолий Дмитриевич уже упомянул те смыслы, то, как извращается наша Победа. Да, пытаются провести концепцию равной ответственности, пытаются провести посыл, что 1945 год принес Европе не освобождение, а оккупацию. В Германии в ультраправых и нацистских кругах ходит версия о том, что война Гитлера была превентивной войной, потому что Советский Союз собирался атаковать Германию. Поскольку это одна из исторических, цивилизационных ценностей для России сегодня, поэтому такие, собственно, яростные атаки и ведутся на нашу историю.

Конечно же, борьба разворачивается в политическом поле, в информационном поле, и их сложно разделить. Я хочу сказать несколько слов о тех проектах, которые Международное информационное агентство "Россия сегодня" проводит в связи с 70-летием Великой Победы.

Прежде всего, вчера (может быть, вы слышали, кто-то участвовал) была запущена акция "Георгиевская ленточка". Ленточки раздаются перед агентством и во многих точках Москвы. Более того, это акция, которую РИА "Новости" инициировало в 2005 году, сейчас она проходит в 70 государствах. И те, кто ездит по СНГ, знают, что самое лучшее, что можно привезти из Москвы нашим друзьям, – это как раз георгиевская ленточка. Так что это то, что нам нужно. И, наверное, МИД уже организовал некую системную работу для распространения ленточек по посольствам.

С 22 апреля по 9 мая по всему миру будет роздано более 20 миллионов георгиевских ленточек. И это рекордное количество за 11-летнюю историю нашей акции. В частности, ленточки будут раздаваться в Германии, Франции, Великобритании, Испании, Италии, Соединенных Штатах Америки, Канаде, Китае, Японии, само собой, в государствах СНГ. В Москве будет 20 точек распространения ленточек.

Ленточка – это, конечно, атрибут празднования Победы. В некотором смысле, особенно, к сожалению, на Украине, она стала таким знаком "свой – чужой". Но главное значение ленточки все же должно быть объединяющим. Результаты голосования в Организации Объединенных Наций показывают, что все-таки большинство государств мира, за исключением Украины и Палау, Соединенных Штатов Америки и Канады, все-таки считают, что фашизм – это зло.

Конечно же, вокруг 70-летия Победы будет проводиться множество акций, будет много "круглых столов". Недавно я была в Азербайджане на заседании, организованном Бакинским

славянским университетом, на котором рассказывали о великом вкладе азербайджанских воинов в победу в Великой Отечественной войне. И, конечно же, проведение таких мероприятий по всему пространству СНГ, да и по всему миру, очень важно. Здесь важно координировать наши усилия.

Мы, в свою очередь, как информационное агентство, готовы к освещению тех мероприятий, которые вы инициируете и проводите. Так что давайте работать вместе, эта координация очень важна. Благодарю.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо большое, Вероника Юрьевна.

Слово предоставляется Виталию Товиевичу Третьякову, декану Высшей школы телевидения (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова.

Подготовиться Сёмину Константину Викторовичу.

В.Т. ТРЕТЬЯКОВ

Спасибо, Владимир Михайлович, спасибо за приглашение на этот разговор. Хорошо бы, чтобы он был при более широкой аудитории. Хотя вроде бы много сейчас говорят обо всех этих проблемах, никакого удовлетворения от этих разговоров я не испытываю.

У меня будет выступление, я скажу так, принципиально жесткое. И чтобы просто сразу это заявить... В этих из многих слов состоящих рекомендациях (кому что сделать) наших парламентских слушаний я нашел, как и предполагал, пункт (он кочует всюду) о продолжении разработки и издании интегрированных учебно-методических пособий по совместной истории СССР и Польши, Германии, Прибалтики, Украины, Молдавии и Белоруссии. Никакого общего интегрированного учебного пособия и учебника по истории, тем более Второй мировой войны, между Россией и Германией, Россией и Польшей, Россией и Прибалтикой, Россией и Украиной (пока Украина в нынешнем виде существует) не может быть в принципе. А то, что там выходит (это и есть то, с чем я знаком), – это издание нашими историками наших позиций, позиций России, иного я не видел. Поэтому я лично принципиально против этого пункта. И если это фиксируется в протоколе, то я хочу, чтобы это было зафиксировано. Это доставит мне личное моральное удовлетворение, морально-политическое. Это слишком серьезная проблема, чтобы даже в юбилейном, праздничном ритуале все-таки не поставить несколько принципиальных вопросов.

Совершенно очевидно, что борьба бескомпромиссная. В перспективе – это полностью превратить Советский Союз в виновника войны, желательно главного, как минимум равного с нацистской Германией, естественно, лишить его звания главного победителя. Как уж они там... куда Рейхстаг передвинут и Знамя Победы, можно долго гадать. Но нужно понимать, что с

помощью сегодняшних виртуальных, визуальных технологий и внедрения их непосредственно в сознание студентов, школьников... Не по книгам сегодня студенты и школьники учатся, забудьте об этом, это были славные советские времена при славном советском образовании, они учатся по картинкам, и какую картинку показывают... Это для нас нонсенс – если будет над Рейхстагом американский флаг развиваться. Такого не может быть, ибо этого не было. А вот будет так. Поэтому здесь нужна бескомпромиссная борьба, бескомпромиссная. И что я в этом смысле имею в виду, я сейчас кратко скажу.

Бороться с невежеством нужно всегда, но нужно понимать, что мы вступаем в новое невежество вот этой электронной, цифровой эпохи. Это отдельная проблема. Но от того, что у нас скоро все население страны (молодое поколение) будет иметь высшее образование, не нужно думать, что это всё умные и знающие люди. Чем более массовое образование, тем ниже опускается его планка. То есть невежество плодится, только теперь оно еще имеет диплом в своих руках и главное – в своем самосознании.

А почему я говорю о невежестве? Прежде чем бороться с теми, кто пытается обмануть других, кто априори меньше знает обо всех этих событиях, потому что не на их территории это происходило и не в их время, нужно самим изжить в себе невежество.

Итак, постоянно нам ставят в упрек (и наши политики как-то странно оправдываются), что якобы мы хотим заменить... термин "Вторая мировая война" мы заменили термином "Великая Отечественная война". А все остальные, кто тоже участвовал, говорят: "Что же это русские всю Вторую мировую войну свели к своей победе? Она же шире". И наши говорят... Я даже не буду пересказывать аргументы.

Совершенно очевидно, что Великая Отечественная война есть часть Второй мировой войны. Если Вторая мировая война, официально считается, началась 1 сентября 1939 года, то Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года, как известно, и закончилась 9 мая 1945 года, но СССР продолжал участвовать во Второй мировой войне, и была победа над милитаристской Японией. Это же все так очевидно, мы ничего не пытаемся заменить.

Внутри этой вселенской, гигантской войны была наша часть, и она связана прежде всего с освобождением захваченной у нас территории, почему она Великая Отечественная, а не потому, что мы поляков освободили, это уже следствие, чтобы разбить врага дальше. Все так очевидно! А наши начинают что-то говорить, что для нас это... а те мало участвовали. Два разных события, вписанные одно в другое.

Второе. Цифра – 27 миллионов погибших. Все считают, что 27 миллионов человек – это потери бездарного Сталина, бездарных Жукова, Рокоссовского, Конева, Толбухина, памятник которому сейчас снесут, ну и всех остальных. Спросите у школьников, спросите... Наши политики постоянно употребляют эту цифру, совершенно не расшифровывая. Я не буду сейчас ее расшифровывать, тут люди знающие. Я говорю к тому, что нельзя с этой цифрой выходить на телевизионные трибуны и говорить: "Мы понесли гигантские потери – 27 миллионов". А нам говорят: "А Германия – всего 11–12 миллионов. Ну, вот вы и козлы, вот вы и закидали телами..." Нельзя без расшифровки, тем более насколько эта цифра реальна – тоже отдельный вопрос.

И третье, последнее и главное. Здесь уже прозвучало, и справедливо (это такая юридическая формула), что Россия – правопреемник Советского Союза. Это правильно, это правильно юридически, что в данном случае важно. Но если Россия – правопреемник Советского Союза и если действительно никто Сталина на скамью подсудимых ни при жизни, ни после жизни не сажал, то хватит стесняться руководителей той страны, правопреемником которой мы являемся.

РЕПЛИКА

Правильно.

В.Т. ТРЕТЬЯКОВ

Я уже писал, я не знаю, что будет на Красной площади 9 мая, но если там не будет портрета Сталина, как руководителя нашей страны в тот момент и главнокомандующего, то это позор для нас, это сдача наших позиций перед теми, с кем мы хотим писать совместные учебники. Вот они и допишут еще пару абзацев. И что наши историки, которые и так готовы сдавать много позиций, будут говорить?

Слава богу, что Путин хоть развел эти два понятия на прямой линии – "сталинизм" и "нацизм" ("гитлеризм"). Сделал это крайне осторожно, крайне корректно, но у него высший, помимо всего, и дипломатический пост. Хотя я бы, конечно, на его месте иначе сказал. Но раньше и этого не произносилось. Нужно дальше работать.

У меня у самого по одной линии в семье есть репрессированные. Дед – священник в Тульской губернии (Белёвский район, Белёв) – был расстрелян в 1937 году. Мне приписывать сталинизм... это ничего не нужно.

Я буду крайне разочарован и буду считать это поражением в свете этой резолюции, в свете нашего собрания, нашим поражением во всей этой кампании информационной (или в войне), если я не увижу достойно отраженных исторических личностей, которые реально участвовали в этих событиях. И сводить все к тому, что "Бессмертный полк" пронесут... Замечательно. Мой отец

воевал – 1-й Прибалтийский фронт. Мне это все рассказывать не нужно. Пройдут с фотографиями рядовых, сержантов, старшин, матросов, младших офицеров, и все будут присутствовать, а главнокомандующего нет. Ну, это смешно, это позорно!

И еще один момент, о котором я хотел сказать, – относительно все-таки правового регулирования. Это крайне опасная штука. То есть мне самому хочется задушить мерзавца, который там стоит, иногда с экрана телевизора что-то говорит. А иногда ты и сам рядом с ним в студии вынужден стоять, и вместо того, чтобы по-человечески просто дать ему по голове или как минимум пощечину, ты должен с ним о чем-то спорить.

Но я крайне категорично отношусь к пришедшей (с Запада, кстати) к нам системе запретов через суд, трактованию истории через суд: был Холокост – не было Холокоста, был геноцид армян – не было геноцида армян. Через суд решать, было или не было и соответственно наказывать – я считаю, это категорически неправильно. Не буду сейчас доказывать почему.

Что можно сегодня запретить? Как известно, все запретное является самым сладким, особенно для молодежи и для так называемых творцов, творческих личностей. Вы пробовали за что угодно, например за наркотики, посадить хоть одного творца? Были такие прецеденты в нашей истории.

А вот сейчас... Я не знаю, реальный он террорист или ему что-то подкинули, этот украинский кинорежиссер, которого в Крыму посадили (следствие идет), – Сенцов... Посадили вот уже, говорят, что вроде бы готовил теракт. Ну, так что происходит на последнем вручении здесь, в Москве, главных кинематографических наград? Присуждают премию какому-то украинскому режиссеру за какой-то фильм, видимо, хороший, и тот в благодарность говорит: "А вот еще нужно выпустить Сенцова". Это просто нереально! Чем больше здесь будет запретов, тем больше людей (особенно бездарных, но их будет поддерживать корпорация) будут специально нарушать этот запрет, и ни в какую тюрьму вы их никогда не посадите, потому что все кинематографисты страны (и еще мир подтянут) будут против. Вы просто создадите гигантское имя этому человеку, возможно, полной бездари.

Кстати, романтизация нацизма (по крайней мере внешних его проявлений) началась, как известно, в нашей стране с "Семнадцати мгновений весны", с этого фильма, который, бесспорно, никак уж не хотел потакать Гитлеру и доказывать, что Советский Союз был плохим, а гитлеровская Германия – хорошей. Да, Штирлиц замечательный, его играл замечательный актер. Но и Мюллера, и Бормана тоже играли замечательные актеры, и они показали, какие это сложные

фигуры, при том что Мюллер, как известно, не имел, по-моему, даже начального образования или полуначального, в чистом виде был костоломом. А какой он в исполнении Броневого!

ИЗ ЗАЛА

Обаятельный образ создан.

В.М. ДЖАБАРОВ

Виталий Товиевич, регламент.

В.Т. ТРЕТЬЯКОВ

Да, я заканчиваю.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

В.Т. ТРЕТЬЯКОВ

Я к тому, что запретов... Я бы ничего не запрещал, в уголовное право никаких запретов такого рода (ни по этому поводу, ни по другому) я бы не вносил, считаю это исключительно контрпродуктивным. А вот как реагировать на то, когда нечто подобное происходит? Действительно ли давать бюджетные деньги, в том числе косвенно, на те фильмы, которые сейчас выпускаются о Великой Отечественной войне, в значительной степени, а потом долго доказывать, что этот фильм хороший, потому что он собрал большую аудиторию? Вот об этом нужно думать. Запретами, повторяю, ничего здесь не сделаешь. Спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Виталий Товиевич. Очень яркое выступление, но время, к сожалению, поджимает.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Константину Викторовичу Сёмину, ведущему телепрограммы "Агитация и пропаганда" на телеканале "Россия 24".

Подготовиться Долгову Константину Константиновичу.

К.В. СЁМИН

Здравствуйте! Спасибо большое за возможность выступить. Я хотел бы поддержать алармистское настроение Виталия Товиевича, потому что я считаю, что то, что происходит сейчас на Украине, – это лишь прелюдия к тому, что может происходить завтра у нас. И это, безусловно, продолжение той войны мировоззрений, которая против нас ведется все эти годы, а война мировоззрений – это продолжение, по большому счету, той войны, которая, как нам кажется, закончилась в 1945 году. Надо сказать себе наконец правду: Великая Отечественная война в

1945 году не закончилась, она продолжилась в виде холодной войны и с распадом Советского Союза продолжается и сейчас.

"Война мировоззрений" – это термин из пропагандистского арсенала фашистов – Weltanschauung Krieg. Смысл этого термина заключается в том, что противника необходимо одолеть не военными способами, а интеллектуально привлечь его на свою сторону, принудить его к предательству. Мы сделали об этом фильм, он называется "Биохимия предательства", в котором мы подробно говорили о том, как это делается, как это делалось Советским Союзом и как это делалось после его распада.

По большому счету, мы сейчас оказались перед суровым выбором: нам необходимо либо, стремясь присоединиться к цивилизованному миру, миру, для которого победа наступила не 9-го, а 8 мая, миру, для которого Сталин и Гитлер – это одно и то же... Присоединившись к этому миру, мы должны отречься от памяти о своих предках, мы должны отречься от Победы, и мы должны подготовиться к тому, что с нами будут поступать так же, как с Украиной. Присоединиться к этому цивилизованному миру можно только распавшись на части. Если мы к этому не готовы, то рано или поздно мы должны взять на себя всю полноту ответственности за советский период нашей истории, перестать его стыдиться и начать во всеуслышание, на весь мир говорить о том, каковы достижения советской эпохи, почему это важно и почему нельзя ни в коем случае позволять этому периоду быть осмеянным или поруганным. То есть мы, по большому счету, стоим перед прямой необходимостью ресоветизации массового сознания нашей страны.

Это не пустые слова. Этим летом я снимал в Освенциме. Было очень удивительно и странно обнаружить, что в этом музейном комплексе практически не осталось табличек на русском языке. Подвиг советского солдата не упоминается практически ни в одной экспозиции. Я обошел все бараки освенцимского музея и нашел только старый, потрепанный красноармейский ватник в каком-то углу. Освенцим сегодня – это музей трагедии еврейского народа, музей трагедии польского народа, между строк этих сопроводительных текстов упоминается советская оккупация Польши, но о подвиге Красной Армии, о жертвах, которые советский народ принес на алтарь, казалось бы, общей победы, не говорится ни слова.

Работая в Соединенных Штатах Америки, я видел, что это давно уже стало образовательным мейнстримом. Выпускаются книжки с названиями вроде "Вторая мировая война для чайников", и перечислены 10–12 крупнейших полководцев Второй мировой войны, и там есть лишь одна русская фамилия. Там есть генерал Ямамото, там есть гитлеровские полководцы, но там есть только фамилия Жукова и больше никого.

Завтра эта образовательная реальность станет нашей образовательной реальностью, она уже стала таковой, и Украина это лишь подтверждает. Нужно понимать, что то, что происходит на Украине, – десоветизация, деконструкция советского мифа, попытка пригвоздить его к столбу, позорному столбу истории, – это не случайное явление, это стратегия, которая проводится начиная с 1946 года, с Фултонской речи, с момента, когда была объявлена холодная война.

Мы знаем, что если мы хотим этому противодействовать, то мы должны говорить вслух, не стесняясь говорить нашим международным партнерам о том, что мы помним, куда ушли коллаборационисты украинского, русского, прибалтийского, любого другого происхождения после Нюрнбергского трибунала, кто вывозил их на Запад, кому они потом пригодились в становлении фашистских режимов в Латинской Америке, в Европе, на Ближнем Востоке и так далее.

Я разговаривал на эту тему с Валентином Михайловичем Фалиным, с Юрием Жуковым и с другими уважаемыми людьми – историками, политиками нашими. Мы должны отказаться, на мой взгляд, от канонической версии о том, что Вторая мировая война началась в сентябре 1939 года. По большому счету, для Советского Союза она началась в 1937 году с японского вторжения в Манчжурию, с вторжения, которому тайно попустительствовали наши сегодняшние международные партнеры.

Мы не должны не бояться рушить общее наследие Победы, потому что главным наследием Победы является Организация Объединенных Наций, созданная на фундаменте ялтинского мира. Наши международные партнеры делают всё для того, чтобы "демонтировать" Организацию Объединенных Наций, "демонтировать" ялтинский мир и на этом основании "демонтировать" Россию, как наследницу Советского Союза. Мы говорили об этом в фильме "Биохимия предательства". Стратегия, провозглашенная 17 ноября 1944 года в Праге Комитетом освобождения народов России (власовским комитетом, созданным Гиммлером), стратегия расчленения, уничтожения России, была взята на вооружение в дальнейшем Соединенными Штатами Америки. Всемирная антибольшевистская лига, которая по-прежнему продолжает действовать.

Каждую третью неделю июля в Соединенных Штатах Америки проводится неделя памяти и неделя солидарности с поработенными народами, в том числе народами России, такими народами, как казаки, народ виртуальной республики "Идель-Урал". Все эти виртуальные исторические конструкты продолжают действовать.

Соединенные Штаты Америки, по большому счету, являются страной – правопреемницей фашистской Германии сегодня, давайте говорить об этом прямо. Это то, что касается идеологического фона.

Теперь предложения по части агитации и пропаганды, если позволите, коль скоро это моя основная специализация. Я считаю, что агитация и пропаганда – это именно тот фронт, важнейший фронт, где сегодня ведутся боевые действия против нас. Это даже не Новороссия.

Нам необходимо категорически изъять из общественной дискуссии, полемики, из массового сознания телевизионные программы псевдоисторического свойства, фильмы псевдоисторического свойства, в которых подвергался бы сомнению подвиг советского народа. Это самоубийственная политика – рассуждать сейчас в Совете Федерации о подвиге нашего народа и через несколько часов по телевизору смотреть исторические передачи, в которых рассказывалось бы о том, что Гитлер и Сталин – это одно и то же. Гитлер и Сталин – это не одно и то же. Если бы это было так, то коллаборационисты после 1945 года двинулись бы в Москву, а не в Вашингтон.

Нам необходимо, если говорить о конкретных шагах, которые мы можем предпринимать, в этой плоскости всячески взаимодействовать с нашими международными партнерами, с нашими геополитическими союзниками. Я имею в виду в первую очередь Китай, страну, которая в не меньшей степени, чем Россия (по данным китайских историков, человеческие потери Китая достигают 35–40 миллионов человек), пострадала от фашизма. И мы должны выступать здесь единым фронтом. Мы должны учиться у китайцев сегодня вести агитацию и пропаганду.

Если у вас будет возможность, я советую посмотреть вам рядовой фильм о войне, снятый китайцами, он называется "Цветы войны", о падении Нанкина, как китайская пропаганда изображает подвиг китайского солдата. Там нет никакой двусмысленности. Невозможно себе представить китайскую девушку на экране китайского кинотеатра, которая впадала бы в романтическое чувство по отношению к японскому оккупанту. В России это возможно. И такие фильмы попадут в массовый прокат у нас.

Я считаю, что это главное. Я считаю, что если мы сумеем пойти на эти решительные шаги, хотя мы, казалось бы, одной ногой уже встроились в этот цивилизованный мир, то мы сумеем себя сохранить. Если мы не сумеем этого сделать, то последствия будут ужасными, не для нас самих, присутствующих здесь, в этой спокойной, умиротворенной аудитории, а для наших детей. Спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Константин Викторович. Тоже очень яркое выступление, очень интересное.

Я хотел бы предоставить слово Константину Константиновичу Долгову, уполномоченному МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права.

Подготовиться Гаспаряну Армену Сумбатовичу.

К.К. ДОЛГОВ

Владимир Михайлович, спасибо большое. Я хотел бы поблагодарить в Вашем лице всех уважаемых членов комитета Совета Федерации, всех сенаторов и, конечно, Константина Иосифовича Косачёва за эту очень своевременную и важную инициативу – проведение сегодняшних слушаний.

Тема, безусловно, исключительно актуальная, сегодня много об этом было сказано и будет сказано. Действительно, коллега Анатолий Дмитриевич прав, я хотел бы сказать более подробно о том докладе, который подготовлен МИД России. Но перед этим, если позволите, буквально несколько слов (все-таки у нас дискуссия, свободная дискуссия) о тех ремарках очень интересных, которые сделал Виталий Товиевич. Я всегда его слушаю с огромным интересом. Он сказал о том невежестве, которое царит в отношении истории Второй мировой войны, в отношении попыток глорификации нацизма, неонацизма.

Элемент невежества, и очень серьезный, здесь, безусловно, есть. И это невежество берется не из воздуха, оно культивируется, оно взращивается, оно пестуется, и на то, чтобы невежества стало больше, тратятся миллиарды, десятки и сотни миллиардов долларов по всему миру. И мы прекрасно знаем, откуда в основном эти миллиарды идут.

Я хотел бы сказать, что речь идет, конечно, о сознательной политической линии, Константин Сёмин правильно об этом говорил только что. Это, вне всякого сомнения, сознательная политика, политика ряда политических кругов западных стран – США, ряда европейских союзников США, – направленная на то, чтобы вымарать из общественного сознания, из общественной памяти прежде всего страницы совместной борьбы с фашизмом, с нацизмом, вымарать те страницы, которые показывают (очень очевидно и ярко показывают), что Советский Союз и ведущие западные государства были по одну сторону баррикад, и не просто были, а это союзничество было скреплено материально, оно было скреплено миллионами человеческих жизней. И решающий вклад был внесен именно Советским Союзом: и человеческими жизнями, какие бы цифры ни были реальными, и со всех остальных точек зрения. И затушевывание этого решающего вклада Советского Союза тоже имеет вполне конкретную политическую цель. Наверное, нет времени говорить здесь об этом подробно, но мостики к современным попыткам,

настолько же интенсивным, насколько и бесперспективным попыткам изолировать Россию, подвергнуть ее остракизму со стороны ряда западных стран, такие мостики очевидны.

Наверное, неправильно говорить о том, что некоторые западные политики плохо знают историю. Кто-то, наверное, действительно плохо знает, но все-таки в основном знают-то неплохо, но сознательно извращают, сознательно внедряют совершенно ущербные оценки и постулаты в массовое сознание. И, еще раз подчеркну, это политика, которая, конечно, требует очень серьезного противодействия, противодействия политического, противодействия правового. Я сразу скажу, и это отражено в нашем докладе, докладе МИДа, что надо противодействовать, в том числе и правовыми средствами, и, может быть, в первую очередь правовыми средствами, надо ставить задачу криминализации нацизма и неонацизма на национальном уровне. Это как раз то, что сейчас делается в Российской Федерации, и дополнительные шаги предпринимаются в ряде других стран.

Кстати, вот последний пример. Да, в Германии действительно сейчас судят одного из эсэсовцев, который работал в концентрационном лагере. К этому делу привлечено широкое общественное внимание, но одновременно неонацисты в Германии нападают, оскверняют православный храм. Вмешиваются власти страны? Я не знаю деталей, но, наверное, каким-то образом вмешиваются. Вообще, немецкая полиция довольно активно работает, но явление-то есть. Но есть и криминализация. И криминализация достаточно важна здесь, и без этого, конечно, не обойтись.

Доклад подготовлен. Будет отдельная презентация этого доклада по линии МИД России. Называется он "Неонацизм: опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права", ибо неонацизм несет вызовы всем этим категориям. Это действительно элемент нашей очень активной работы, о которой говорил Анатолий Дмитриевич Викторов, – и российских властей, и МИДа в частности, и в контексте 70-летия Победы, и за пределами 70-летия, он абсолютно прав в этом. Этот доклад будет самым широким образом нами распространен во все соответствующие международные инстанции. Мы надеемся, что будет возможность его "подсветить" дополнительно и по парламентской линии, и по линии Совета Федерации, и Государственной Думы. Возможно, найдется какое-то место для отражения, упоминания этого доклада и в рекомендациях по итогам сегодняшних слушаний. Задача доклада – привлечь внимание к основным, наиболее ярким, глобальным тенденциям возрождения и распространения нацистских и неонацистских идей, ценностей и родственных им концепций. А эти концепции – это агрессивный национализм, это ксенофобия, это шовинизм, это человеконенавистничество в самом широком плане, но

замешанное на агрессивном, радикальном толковании национальных, этнических, религиозных аспектов (даже религиозных).

И в этом докладе, который состоит из нескольких частей, есть международно-правовая база. Сегодня прозвучали ссылки на Нюрнбергский трибунал. Безусловно, решения Нюрнбергского трибунала – ключевая веха на пути развития современной системы международного права, основа Устава Организации Объединенных Наций. Но решения Нюрнберга, которые объявили нацизм вне закона (очень важно сейчас об этом напоминать постоянно: нацизм – вне закона), – это решения международного сообщества, имеющие международно-правовую обязательную силу. Так вот, эти решения были развиты в целом ряде международных документов – это и Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. "Человечество" – это тот термин, который содержится в официальном переводе, в официальном названии этой Конвенции, речь идет о преступлениях против человечности в таком более широком правовом понимании.

Мы провели мониторинг ситуации в целом ряде государств. Это в первую очередь западные страны, это страны – члены Европейского союза, США, Канада, Норвегия, Швейцария, безусловно, Украина. Мы брали только наиболее крупные тенденции, наиболее яркие проявления неонацистских настроений и действий неонацистов и отсутствие адекватной реакции правительств на эти проявления. Это тоже важнейший фактор, потому что отсутствие реакции – это не просто потому, что кто-то не заметил или кто-то не хочет замечать (кто-то действительно не хочет замечать), но это тоже проявление в первую очередь сознательной политики, политики фальсификации истории, отрицания истории, переименования истории.

Говорили сегодня, не буду повторяться, об уравнивании нацизма и коммунизма. Ну, понятно, что это не только ненависть к коммунизму как таковому, хотя и это чувство тоже, наверное, присутствует. Речь идет о замарывании роли Советского Союза и России, как правопреемницы и государства – продолжателя Советского Союза, со всеми вытекающими политическими, экономическими, ценностными и другими последствиями.

Мы использовали в докладе данные ООН, Совета Европы, ОБСЕ, международных, в частности правозащитных, НПО. Хотел бы особо отметить ту информацию, которая содержится в оценках Центра имени Симона Визенталя, Международного правозащитного движения "Мир без нацизма". Мы использовали оценки омбудсменов, национальных омбудсменов, документы из

Архива внешней политики Российской Федерации, работы ведущих мировых экспертов по теме нацизма и неонацизма. Мы говорим в докладе о методичной политике фальсификации и отрицания истории. Мы показываем факты кощунственной подмены понятий, включая отрицание Холокоста, включая преступления против человечности.

Регулярными стали провокационные, фальсификаторские заявления представителей политических элит ряда западных и восточно-европейских стран о причинах, ходе и итогах Второй мировой войны. Принимаются законодательные акты, в том числе на уровне конституций, конституционного права, которые подменяют понятия, уравнивая агрессию, военные преступления, преступления против человечности и преступления геноцида, совершенные нацистами и их приспешниками, включая всякого рода бандеровцев и прочих (в этом зале не могу произнести этот термин)... и прочих пособников нацистов, уравнивая их действия с коммунизмом и с действиями Советского Союза. Мы видим и приводим факты, когда против ветеранов, участвовавших в войне со странами "оси", советских ветеранов, в первую очередь бойцов Красной Армии, возбуждаются надуманные политизированные уголовные дела. Таких примеров, к сожалению, очень и очень много.

Особое внимание Украине, безусловно. Я хотел бы здесь сказать, не перечисляя всех фактов, их очень много в докладе, почему важна Украина сейчас. Не только потому, что там делают совершенно безответственные и бездумные заявления (не бездумные, но безответственные заявления) украинские политики, включая премьер-министра этой страны, о которых мы все хорошо знаем, но Украина важна с другой точки зрения. Там неонацизм от полемики, от завоевывания мозгов перешел к практике. Там просто-напросто убиты тысячи людей и убиты они людьми в касках с нацистской символикой, под знаменами с нацистской символикой – "волчи крюки" и прочие различные модификации и извращения, но всё на ту же самую тему. И это делается сейчас.

Никуда не делся батальон "Азов", никуда не делся батальон "Айдар". Ну, стали они частью Национальной гвардии Украины, частью МВД, войск и так далее, но у них все сохранилось, они сохранили свою организацию, структуру, их командиры заседают в Верховной Раде. Это уже, дамы и господа, не просто борьба на уровне теории, это борьба на уровне практики.

Самое последнее, Владимир Михайлович. Здесь много говорилось... Конечно, у нас есть факты и по Прибалтике, и по странам ЕС. Я хотел бы сказать одну простую вещь. Вот Соединенные Штаты Америки. Здесь коллеги говорили о голосовании американцев по нашей резолюции российской в Генеральной Ассамблее ООН. Мы приводим факты по США: в США

действует почти тысяча экстремистских группировок. Я хотел бы просто перечислить их названия, включая неонацистские: "Национал-социалистическое движение", "Национальный Альянс" "Арийские нации", "Белое арийское сопротивление", "Движение креативности", "Рыцари Ку-клукс-клана", "Бригада арийского террора", "Американский фронт" и так далее. Это не запрещенные организации, это те организации, которые действуют под личиной свободы слова и первой поправки к американской конституции. Это то, о чем нам и другим так много рассказывают американские представители. Это ситуация в стране, претендующей на гордое звание форпоста демократии и прав человека в мире. Не в этом ли причина той демонстративной внешней отстраненности, которую американцы демонстрируют по отношению к проблематике неонацизма?

Спасибо огромное еще раз. И готовы к продолжению самого тесного взаимодействия с Советом Федерации по этой проблематике.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Константин Константинович. Ваш доклад мы обязательно изучим после его официальной презентации.

Слово предоставляется Гаспаряну Армену Сумбатовичу, начальнику Управления по взаимодействию со средствами массовой информации Международного информационного агентства "Россия сегодня".

Подготовиться Евгению Яновичу Сатановскому.

А.С. ГАСПАРЯН

Спасибо, Владимир Михайлович.

Добрый день, дорогие коллеги! Я постараюсь быть лапидарным. В двух километрах отсюда находится книжный магазин "Библио-Глобус". Абсолютно все москвичи его знают прекрасно. Попробуйте в этом магазине найти хоть одну книгу, посвященную Карельскому фронту в годы Великой Отечественной войны. Вы не найдете. Целая полка, заставлена. Я вам сейчас прочту названия книг: "Против Сталина и Гитлера" (мифы русской освободительной армии), "Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. 1944–1945", "Мифы о генерале Власове", "Третья сила", "РОА против Сталина и Гитлера", "От зарубежья до Москвы", "Политическая исповедь" ("Политическая исповедь" – это воспоминания диверсанта из "Цеппелина"), "Великое предательство" (понятно, по какой теме), "Средь земных тревог" (воспоминания военного преступника Рутченко, служившего в гатчинском СД), "Под немцами" (о

прелестях оккупации, что она не была кровавой), наконец, "Трагедия России". Это один только книжный магазин в центре Москвы.

Все эти книги выпущены одним издательством – это издательство "Посев" (знаменитый Народно-трудовой союз). Если кто-то не знает, с 1992 года Народно-трудовой союз действует открыто на территории Российской Федерации. Этими книгами происходила попытка реабилитации в общественном сознании военных преступников, в том числе членов коллаборационистских формирований, запятнавших себя кровью, многочисленной кровью. Никто на это не реагировал.

В апреле прошлого года вышла скандальная статья в газете "Ведомости" о том, что Крым – это абсолютно такое же преступление с нашей стороны, как и со стороны Гитлера аншлюс Австрии. Статья выпущена профессором МГИМО Андреем Зубовым. Мало кто знает, что Андрей Борисович Зубов в середине 2000-х годов возглавлял исполнительное бюро Народно-трудового союза. Именно Народно-трудовой союз – это были те люди, которые сформировали идеологию власовской армии. Именно члены Народно-трудового союза являются подлинными авторами того самого манифеста Комитета освобождения народов России, о котором сегодня много говорили мои коллеги.

Вчера поступила информация: оппозиция готовится к ближайшим выборам 2016 года, формируется "дорожная карта". Семь оппозиционных партий, все демократы, кроме "Яблока". Идеологию формирует Андрей Борисович Зубов. Нас с вами ждет в краткосрочной перспективе очередная реинкарнация той самой знаменитой программы НТС. Она семь раз переписывалась.

Нам с вами ее покажут уже в абсолютно чистом, демократичном виде, чтобы она никого не оскорбляла. Вы не найдете там никаких антисемитских пассажей, вы не найдете там ничего о том, что надо что-то кому-то отдавать. Это всё нам скажут потом. Мы это всё увидели на Украине – в цвете, в красках.

Когда мы говорим сегодня о недопустимости героизации нацизма, давайте вспомним, что, к огромному нашему сожалению (я сейчас скажу крайне неприятные вещи, но я должен это сказать, пользуясь такой высокой трибуной), при нашем с вами зачастую молчании в 90-х годах, в 2000-х годах мы получаем такой вот десяток книг в центре Москвы. Он рассчитан не на нас. Давайте понимать, что он рассчитан на наших детей, на тех, кто ничего толком может уже не знать о событиях Великой Отечественной войны. И им будут рассказывать миф о генерале Власове. Это научные публикации, это пишут кандидаты и доктора исторических наук, огромный научно-справочный аппарат.

А кто-нибудь видел за последние 15 лет хоть одну серьезную книгу о генерале Власове, о том, что происходило? Да, я знаю, сейчас Росархив выпустит трехтомник. Дорогие друзья, это впервые, по сути дела, за 25 лет. Можем ли мы удивляться тому, что у нас всё чаще позволяют себе говорить: "А так ли уж неправ был генерал Власов?"

Может быть, кто-то не знает: в ноябре прошлого года в Праге торжественно отмечали 70-летие манифеста Комитета освобождения народов России. Ключевой доклад содержал следующую фразу: "Мы, критикующие Власова ("мы" – это имеются в виду россияне), и мизинца этих людей не достойны, потому что они были патриотами страны". Вот к этому нас пытаются сегодня привлечь.

Поэтому когда сегодня здесь коллеги говорили о том, что нужно за подобное карать... Да, нужно, потому что иначе мы получим абсолютный аналог Украины. Схема будет ровно та же самая. Мы совершенно справедливо говорим о том, что на западе Украины восхваляется Организация украинских националистов. Давайте посмотрим, что и у нас происходит ровно то же самое. Если мы не будем замечать подобного, если мы не начнем давать адекватные ответы на политическом, на общественном, на научном уровнях, нас ждет страшное, потому что первый шаг к этому страшному, к огромному сожалению, уже сделан. Спасибо, коллеги.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо большое за хорошее, интересное выступление. Кстати, по книгам Вы сказали абсолютно верно. Я еще хотел бы добавить. Уже не один десяток лет в центральных книжных магазинах Москвы продаются произведения Суворова (это литературный псевдоним), автора печально известного "Ледокола". Это Резун, изменник Родины и предатель, бывший разведчик. За бюджет россиян он продолжает жить, получает гонорары за эти свои книги.

Слово предоставляется Евгению Яновичу Сатановскому, президенту Института Ближнего Востока.

Подготовиться Дюкову Александру Решидеовичу.

Е.Я. САТАНОВСКИЙ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! На самом деле, если говорить о книгах, наши книжные прилавки создают впечатление, что в результате Вермахт взял Москву, а не Красная Армия взяла Берлин. Мы тут про Резуна говорим, а "Mein Kampf" никто не видел в продаже?

В.М. ДЖАБАРОВ

Видели.

Е.Я. САТАНОВСКИЙ

В хорошем издании, в переводе. Она у нас не запрещена, вообще-то говоря, случайно? Да нет вроде. Все говорят: "Вы знаете, это исключительно из академического интереса". У нас такое количество сегодня (до сих пор, хотя это чуть-чуть улучшилось) издано разного, что не то что "Посев" или НТС работает в России, такое впечатление, что мы сами готовы пойти и застрелиться по результатам Второй мировой войны ровнехонько в год 70-летия Победы.

Понимаете, в чем дело? Такой коллективный суицид получается, причем это происходит не потому, что там никто не понимает или никто не видит, а просто, в общем, все равно.

Когда вы дальше зададите вопрос "А что с этим делать?", вы встретите довольно длинную шеренгу из чиновников, каждый из которых вам правильно объяснит, почему это безобразие, но это совершенно не его функции, со всем этим должен бороться кто-то другой. Такая удивительная вещь у нас существует, потому что мы же здесь сейчас поговорим, проведем еще, я думаю, по всем официальным ведомствам много чего, а изменится ли что-то в результате? Не уверен. Безусловно, ситуация, при которой структура, активно работавшая в годы войны и после нее на уничтожение страны, в которой мы живем, официально работает в этой стране после распада Советского Союза и делает все, что она делает, – вещь удивительная! Более того, под маркой военно-патриотических движений и чего угодно проходит достаточно большое количество неонацистских организаций, организаций фашистского толка, включая тренировочные лагеря по России.

Когда начинаешь работать с тем, а что по запрещению фашистской символики, выясняется, что проще всего работать с реконструкторами или с теми, кто коллекционирует что бы то ни было. Помнится, мой дедушка привез альбом марок – трофей из Германии. Тогда надо начинать арестовывать киноартистов. Вон у нас во всех фильмах, начиная с "Семнадцати мгновений весны", все ходят в фашистской символике.

То есть контролирующие органы на местах занимаются ровно всем, чем угодно, за исключением того, чтобы пресекать то, что нужно пресекать. Идет имитация бурной деятельности. Когда она идет на протяжении 25 лет, в общем, более или менее понятно, какие результаты.

Архивы когда по власовцам рассекретили? По-моему, в начале лета прошлого года. По украинским националистам – ровно тогда же. Да, Советского Союза уже нет, братской Украины тоже уже нет. Существует страна, в которой реально однокашники, однополчане Бандеры, Шухевича, Мельника и Бульбы с разными кураторами – у одного ээсовец был, второго гестапо курировало, а вот Бандера был под абвером, он как бы наиболее приличный человек, даже в

тюрьме успел отсидеть, когда Гитлеру надоели его слезные письма об установлении государства... То есть у нас существует государственная власть в Киеве, все-таки захваченная этим блоком.

И в принципе жаловаться, что западные державы ведут себя так, достаточно бессмысленно. Идет нормальная реализация тех идей, которые были. Что было бы, если бы фултонская речь прошла в середине войны? Германия с Великобританией и с Соединенными Штатами Америки радостно ударила бы по Советскому Союзу. Были такие идеи по сепаратному миру? Были. Ну, вот они сейчас и реализуются, только уже поколение другое. И жаловаться на то, что наши союзники как-то пересматривают итоги войны... А что они должны делать? Мы думали, что они союзники, а в принципе война кончилась и теперь надо опять перекраивать карту Европы. Если для этого нужно реабилитировать нацизм... Простите, а где отсиживались действительно все те люди, которые ушли вместе с гитлеровцами? Они что, на территорию Советского Союза ушли?

И здесь очень весомый аргумент, который можно привести, – это архивы, публикация архивов, фамилий, дат, кураторов из вермахта, гестапо, абвера, конкретные ситуации. Мы же не писали о том, из кого состоят зондеркоманды, из кого набирали охрану концлагерей. У нас были братские социалистические республики. Ну, нехорошо было, да? Тем более что половина, наверное, тамошней, местной власти, на той же Украине, сидела с близкими родственниками тех, кто радостно встречал фюрера, уж в Западной Украине точно. Надо было не возбуждать. А теперь-то уже чего не возбуждать? Уже всё, уже теперь до нас добираются. Теперь уже можно писать все, что есть, и просто выбрасывать эти архивы в постоянное пользование, причем быстро, потому что мы же, когда соберемся... Вот действительно, один трехтомник за 25 лет. Интернет давно придумали для этого. Вроде бы еще пока не уничтожена переводческая школа, потому что на русском это будут читать только те, кто читает на русском. Это надо переводить на испанский, на английский, на французский, на языки ровно тех стран, где это всё будут вообще-то и должны читать. И это надо выбрасывать в том числе и в западное интернет-пространство, причем делать это в ежедневном режиме.

Сейчас есть замечательная инициатива, когда на разных радиостанциях зачитывают ежедневные фронтовые сводки, то, что было когда-то, вот в 1945 году. Ну, так ровно это, наверное, и имеет смысл делать, опять же не на русском языке, где мы все это увидим исключительно, а на тех языках... чтобы человечество способно было осознать, что происходило в годы Второй мировой войны на фронтах той и этой войн, на Тихом океане и под Сталинградом, какое количество было жертв, кто были эти полководцы, каковы были вообще результаты всей этой

войны. И вдруг окажется, что, если бы не Красная Армия Квантунскую армию уничтожила, может, американцы до сих пор сидели бы на Окинаве и как-то пытались подобраться к Японии? А ведь это на самом деле было так, почему, собственно, китайцы так остро и воспринимают ту войну, сколько там десятков миллионов погибло.

Это большая работа, ее надо делать в ежедневном режиме. Она не делается вахтовым методом и выходом на трибуну: сказали, ушли и забыли. Это вещь, в которую, безусловно, можно вовлекать огромное количество совершенно ничем не занятого и мающегося, простите, дурью школьного или институтского молодняка, которого занять чем-то полезным надо. И я думаю, что те же самые вещи, связанные с войной, когда вы прикасаетесь к ним руками, они вообще очень сильно перенастраивают.

И еще одна вещь. Мы постоянно говорим о том, что пытаются Советский Союз приравнять к нацистской Германии, Сталина – к Гитлеру, и это недопустимо. Как следствие, из этого (и под этим) одновременно у нас проходит заодно масса попыток реабилитации того, что называется "сталинизм". То у нас вырывается почтенная, милая актриса кинематографа из Компартии и радостно говорит, что коллективизация – это было страшно здорово, вот чуть ли не надо ее повторить.

Давайте понимать простую вещь. Для того чтобы прошла денацификация, надо было разгромить Германию и оккупировать Германию, и только после этого еще кое-как она бы там началась.

Вопрос о том, что Советский Союз внутри себя всерьез справился с колоссальным количеством наших собственных проблем, перегибов, которые гигантское количество народа уничтожили, – эта ситуация абсолютно уникальная. Я не думаю, что в XX веке была еще одна страна, которая смогла бы честно посмотреть на себя и сделать из этого некоторые понятные выводы.

И в этом плане очень хотелось бы, чтобы мы просто не напоролась на те самые грабли, на которые сейчас можно напороться, потому что, вместо того чтобы бороться с нацизмом, у нас очень многие под флагом борьбы с нацизмом пытаются протащить еще реабилитацию нашей старой истории. Ресоветизация – хорошая вещь, когда вы понимаете, что вы конкретно имеете в виду. Потому что вы можете ведь Советский Союз вернуть к ситуации понимания того, как надо, 1937 года или 1952 года, или 1980-го. О какой ресоветизации идет речь? А я, несмотря на то, что... я, знаете ли, из бериевских, так уж получилось: у меня дедушка был замом Геловани, а Геловани был замом Лаврентия Павловича по Сибири и Дальнему Востоку. Мне как-то не хотелось бы,

чтобы в рамках ресоветизации мы пришли к ситуации, когда мне придется командовать стройкой в Сибири и на Дальнем Востоке, в том числе с привлечением на лесоповал многих присутствующих в зале. Ну, как-то не хочется, да?

ИЗ ЗАЛА

(Говорят одновременно и не в микрофон. Не слышно.) Наоборот...

Е.Я. САТАНОВСКИЙ

Нет, наоборот... Я-то себя знаю, понимаете? Поэтому... *(Оживление в зале.)* Мой личный опыт в горштабе, в оперотряде и так далее говорит, что я все-таки, наверное, буду с той стороны. Ну, не хочется, да? *(Смех в зале.)* А сильно хочется, чтобы мы в данном случае придерживались того лучшего, что было в советской исторической науке, в советском государственном строительстве, а не уходили на восхваление того, чего восхвалять не надо. Это тоже очень важно. Не надо лить водичку на мельницу врага. А реально мы в холодной войне, это есть факт, обижаться на это нечего. Ну что теперь? Жизнь такая. Вот и всё. Спасибо большое за внимание.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Евгений Янович.

Слово имеет Александр Решидеович Дюков.

Подготовиться Петровской Оксане Васильевне.

А.Р. ДЮКОВ

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хочу поблагодарить Владимира Михайловича и Ольгу Леонидовну за возможность выступить в столь представительной аудитории. Поскольку у нас время ограничено, я постараюсь осветить только некоторые вопросы, которые мне сейчас кажутся достаточно важными.

Первый вопрос касается вещей прежде всего исторических, тех, которые мне близки и важны, как историку, как человеку, который много и долго занимается в том числе и исследованием нацистских преступлений.

Преыдущие выступающие много говорили о необходимости криминализации неонацизма, необходимости преследования тех, кто распространяет неонацистскую литературу, свастику и тому подобные вещи.

И это, вне всякого сомнения, правильно. Однако невозможно не заметить, что сейчас у нас наблюдается процесс, который выхолащивает всю позитивную составляющую подобного преследования. Например, у нас в "Детском мире" не так давно изымали оловянных солдатиков вермахта. Я не думаю, что это так уж влияет на борьбу с неонацизмом.

ИЗ ЗАЛА

Извините, это не оловянные солдатики, это целый...

А.Р. ДЮКОВ

Извините, можно я продолжу? Вы сможете потом задать мне вопросы.

Или еще более странный пример. В преддверии выставки накануне Дня Победы в одном из российских регионов представили советские антинацистские плакаты, те самые, которые мы все прекрасно знаем по школьным учебникам, где, например, советский солдат сдирает овечью шкуру с нацистского волка, на нацистском волке – свастика, и эту свастику залепили стикером, потому что боятся. Фактически неонацизм и нацизм, исторический нацизм, превращается у нас в своеобразного Волан-де-Морта – того, кого нельзя называть. Но как мы можем бороться с этим, как мы можем рассказывать обществу, школьникам о том, почему плох нацизм, почему мы должны бороться с неонацизмом?

Я недавно открыл 12-томник истории Великой Отечественной войны, который готовился всеми нашими академическими институтами, Министерством обороны, Министерством иностранных дел по распоряжению Президента. Вот он был подготовлен. Я его открываю, там нет ни одного специального раздела, который был бы посвящен страшным нацистским преступлениям на советской оккупированной территории: истребительной политике, сожжению деревень, массовому голоду, организованному нацистами, уничтожению евреев, уничтожению красноармейцев, уничтожению других категорий населения. Нет ни одного раздела, посвященного этому! Всё старосоветская схема: вся информация об оккупационном режиме забита в маленький-маленький разделчик в главке по советскому партизанскому движению. В советское время об этом молчали, да. Но сейчас как об этом можно молчать? Как об этом можно не говорить? У нас до сих пор нет ни одного федерального музея, который занимается исследованиями нацистской истребительной политики. У нас нет списка сожженных в России нацистами деревень. В Белоруссии есть, на Украине даже есть, у нас нет. Что, у нас не жгли нацисты деревни? Мы ездили, собирали воспоминания по Псковщине – огромное количество сожженных деревень. Списков нет, никто этим не занимается. Вместо этого системная работа по разоблачению нацистских преступлений и донесению этой информации до общества подменяется административной запретительной работой. Запретительная работа тоже нужна. Невозможно бороться с экстремизмом без запретов. Но невозможно работать с обществом только запретами, необходима системная работа. И, к сожалению, эта системная работа у нас, на мой взгляд, не ведется. Я буду рад, если я ошибаюсь, но все, что я вижу, а вижу я достаточно много, говорит именно об этом.

И второй момент. Почему мы такое внимание обращаем на события исторические, на героизацию нацистов, нацистских пособников в восточно-европейских странах? Почему для нас это важно? Только потому, что для нас важна память о Победе? Это тоже, но не только это. Дело в том, что, когда в какой-нибудь из восточно-европейских стран при государственной поддержке начинается реабилитация нацистов, нацистских преступников, когда начинаются парады, попытки подать этих людей как жертв советской агрессии и так далее, это такая сигнальная система, которая свидетельствует о том, что в этой стране очень плохо и в ближайшее время очень плохо будет с вполне современными вещами – с правами человека, со свободой слова. Потому что там, где оправдывают неонацизм, почему-то дают и свободу слова, почему-то дают российские СМИ, почему-то дают местные русскоязычные СМИ.

Это сигнальная система. Вот где мы видим такое, там мы понимаем, что что-то там плохо. И плохо будет очень скоро и в совершенно конкретных современных вещах, касающихся правозащитной в том числе тематики. И Украина – это, конечно, сейчас хрестоматийный пример. Огромное количество преступлений, которые совершаются, документируют наши коллеги, например Фонд исследования проблем демократии Максима Григорьева. Документируем и мы, не как фонд "Историческая память", но как группа информации по преступлениям против личности.

Я хотел бы передать наше последнее издание по этой тематике. Я надеюсь, что скоро мы сможем организовывать серии презентаций и доносить эту информацию и это издание не только на русском, но и на английском языке до широкой аудитории. Потому что те преступления, которые совершаются, в том числе неонацистскими формированиями на Украине, страшны, и борьба с неонацизмом не должна заключаться только в борьбе с историческим нацизмом. Неонацизм произрастает из исторического нацизма, но он гораздо страшнее, актуальнее и бороться с ним нужно в первую очередь. Спасибо большое.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

Слово предоставляется Петровской Оксане Васильевне, начальнику сектора европейских стран СНГ и Балтии Российского института стратегических исследований.

Пожалуйста, Оксана Васильевна.

Уважаемые коллеги, просьба в своих выступлениях давать, может быть, какие-то еще дополнения в те рекомендации, проект которых у нас имеется, чтобы мы могли их учитывать. У нас есть дополнения Константина Долгова. Интересно выступали Виталий Товиевич Третьяков и Константин Викторович Сёмин. Так что если будут какие-то предложения – пожалуйста.

О.В. ПЕТРОВСКАЯ

Большое спасибо за предоставленное слово и за внимание к столь важной и, я еще раз повторяю, актуальной теме – теме Второй мировой войны как объекте информационной войны. Много здесь говорили о задачах нашей внутренней политики, о том, как должна быть представлена война сегодня в современной России.

Я бы хотела опять вернуться к проблеме внешнеполитического характера и сказать несколько слов о Польше – стране, которая проводит очень активную, открытую историческую политику, и достаточно эффективную историческую политику, с использованием самых разнообразных механизмов и средств. Эта политика имеет серьезную поддержку государства, и, наверное, поэтому она достаточно эффективна.

Среди самых разных каналов все равно по-прежнему в Польше наш институт проводит такие исследования – исследования учебников и исторической политики. По-прежнему важнейшую роль продолжает играть учебник. По крайней мере социологические исследования показали, что 73 процента поляков сегодня опираются в своих знаниях о Второй мировой войне именно на учебник. Но учебник строится на основании тех рекомендаций, которые дает власть, и не только власть исполнительная, но власть законодательная.

Надо сказать, что польский парламент (я имею в виду парламент третьей Речи Посполитой) за годы своего существования принял сотни постановлений исторического характера. В этих постановлениях дается четкая оценка и указывается, как следует трактовать то или иное событие и как следует трактовать того или иного героя. И событие Второй мировой войны здесь, естественно, в центре, а это достаточно сложное, как вы знаете, в российско-польских отношениях событие.

Поляки имеют задачи и цели своей исторической политики в отношении Второй мировой войны. Если мы говорим о внешнеполитических целях, то одна из главных – доказать, что они, а не русские, понесли главные жертвы, и главное, что они боролись с двумя врагами – с фашизмом и с коммунизмом и при этом стали главной жертвой этой последней войны, хотя воевали достаточно героически.

Еще одна цель, которую сейчас можно выявить, – это уйти от ответственности за Холокост, и она явно прослеживается.

Есть, кроме стратегических, тактические цели. Мы слышали последние высказывания, в частности министра иностранных дел. Речь идет о том, чтобы перенести акцент с празднования окончания войны, то есть с Победы, на начало войны. В данном случае речь идет, посмотрите, о

Вестерплатте. Предлагается позвать всех туда и сделать начало войны более важным событием, чем Победа, к которой все время притягивает внимание Россия.

Еще одна текущая задача, мне кажется, – превратить празднование грядущего юбилея... вернее, сделать войну на Украине более важной, чем Вторая мировая война.

Если проанализировать польскую историческую политику, можно сразу заметить, что она зависит напрямую от политической конъюнктуры, поэтому, хотя есть какие-то стратегические задачи, она все время меняется и варьируется.

Например, с очевидностью можно было заметить, как после "оранжевой революции", которую поддержала Польша, когда у власти была партия "Право и справедливость", строились отношения с украинцами. Практически полностью забылась та самая Волынская резня 1943 года – это убийство украинскими националистами польского населения. И Коморовский, который сейчас является президентом, а тогда был спикером Сейма, открыто говорил, что если мы начнем привлекать к этому внимание и сделаем ответственными украинцев за эти преступления, то мы снимем ответственность с Советов за преступления на Кресах. Это просто не входило тогда в задачи польской исторической политики. То же самое можно сказать и о квалификации Волынской резни. Поднимались тогда вопросы, но геноцидом так и не было признано это преступление.

Мы можем даже на примере Катыни увидеть, как меняется отношение польских парламентариев. В 2007 году Катынь была признана геноцидом, но после знаменитой речи Владимира Владимировича Путина на Вестерплатте в 2009 году долго спорили и все-таки сошлись на том, что это не геноцид, а только признаки геноцида.

Надо сказать, что с 2010 по 2013 год, когда улучшались относительно отношения России и Польши, можно было заметить, что Россия перестала по крайней мере быть единственным объектом нападок поляков, потому что до этого времени... конечно, это опять-таки тактика польской исторической политики – бить в одну точку, поднимать какую-то одну проблему и, в общем, добиваться ее решения, и только после ее решения переходить к какой-то другой проблеме.

Классический пример – это Катынь, проблема, которая сейчас, в общем, признается уже решенной. И выдвигается новая проблема – это августовская облава уже 1945 года. И сейчас мы видим, как привлекается к ней внимание: берутся ДНК родственников, пишутся письма в прокуратуру и так далее. Все по той же самой схеме так и будет идти. И сейчас мы, конечно, наблюдаем новый виток обострения отношений между Польшей и Россией, поэтому здесь ситуация будет складываться совершенно по-другому.

Но если говорить все-таки об отношении поляков к нацизму, то поляки все же видят себя жертвой и немецкой агрессии. Нацизм как идеология признан парламентом преступным, и при этом, несмотря на ширящиеся разговоры о том, что Польша сделала в 1939 году неправильный выбор, тем не менее большинство поляков убеждены, что они справедливо воевали с нацизмом, несмотря на какие-то отклонения и разговоры, которые там сейчас появляются.

Поэтому польский парламент проводит здесь тоже достаточно четкую линию. Но мы опять-таки говорим о сеймах шестого и седьмого созывов, то есть только в последнее время поляки стали вспоминать о преступлениях фашизма. Все 90-е годы, в начале 2000-х годов главным врагом был коммунизм, и все постановления касались именно преступлений коммунистической власти.

Это уравнивание преступлений нацизма и коммунизма ведет к затушевыванию преступлений нацизма, к тому, что фактически Гитлер становится лучше, чем Сталин, 17 сентября – страшнее, чем 1 сентября. И целый ряд постановлений польского Сейма касался как раз именно вины Советского Союза в развязывании войны. В одном из постановлений в 2009 году прямо заявлено, что в результате Пакта Молотова – Риббентропа совершен четвертый раздел Польши.

В течение 90-х годов было установлено огромное количество памятников жертвам сталинских репрессий. В эти годы ничего не писали и совершенно не изучали нацистские преступления. Все силы всего научного сообщества были брошены на изучение преступлений коммунизма. И только в последнее время поляки очнулись. И очнулись они не случайно, потому что они стали замечать, что происходит с другой стороны, у немцев.

А немцы тоже имеют свою достаточно жесткую историческую политику, и сейчас они ставят несколько иную цель. Эта цель – отмежеваться, прежде всего, от нацизма. То есть нацистские преступления, да, были, они признают это, но немцы к этому отношения практически не имеют. По крайней мере задача политически ставится именно такая: отмежевать немцев от нацистов.

Кроме того, вторая стратегическая задача – разделить ответственность, то есть найти соучастников в Холокосте. И среди этих соучастников появились и поляки, и чехи, и литовцы, и украинцы, которых тоже причисляют теперь к нацистам. Кроме того, если посмотреть, как тактически решаются эти задачи, можно увидеть много фильмов, причем эти фильмы часто снимаются, допустим, на той же киностудии "Беларусьфильм", когда есть немецкие спонсоры, когда немцы уже показаны совершенно в человеческом облике, нацисты достаточно добрые, офицеры, которые боролись против Гитлера и так далее, и так далее. Так что здесь складывается

такая ситуация, что поляки стали вспоминать и о том, что нужно бороться с нацизмом и несколько вытаскивать эту тему. Но все равно она остается в тени борьбы с коммунизмом, и это достаточно печально.

Постановление Сейма и вся историческая политика сформировали новое понимание того, кого следует считать героями Второй мировой войны в Польше. Сложилась традиция чествовать в первую очередь деятелей подпольного государства и его вооруженные силы. Сейм регулярно чтит память тех людей, которые боролись в Армии Крайовой. Им ставятся памятники. Это люди, на совести которых убийства многочисленных жертв среди мирного населения, среди солдат Красной Армии, среди своих же поляков, которые боролись на стороне новой власти. При этом совершенно забывается о том, что велась достаточно жесткая борьба и Армия Крайова была повинна в Холокосте.

В то же время есть американские исследования, в которых Армию Крайову признают ответственной за Холокост, и целый ряд книг написан по этому поводу. Есть немецкие исследования, есть немецкие фильмы, в которых показано, как солдаты Армии Крайовой закрывают двери вагонов, в которых увозят евреев в концентрационные лагеря. Так вот, возникает вопрос: можно ли показывать героями тех, кто участвовал в массовых убийствах мирного населения?

И, исходя из всего этого, я бы хотела сделать вот какие выводы. Конечно, я совершенно согласна с тем, что идет информационная война (это война за память), и Россия тоже должна иметь четкие цели и задачи. И эти цели и задачи как раз здесь и озвучиваются – и в области внутренней политики, и в области внешней политики. Как тут говорил Виталий Товиевич, конечно, мы сильны в лобовой атаке, и нужно вести бескомпромиссную борьбу, но все-таки во внешнеполитической сфере речь идет о переформатировании общественного сознания Европы. И это тоже должно быть одной из наших целей и задач. И здесь нужно использовать разные средства и другие тактики. Прежде всего, здесь, наверное, было бы полезно изучать историографии других стран, вот этих противоборствующих. И то, что написано у поляков о тех же украинцах, и то, что сейчас нельзя издавать там, можно издать здесь, можно перевести на разные языки, можно распространять такую информацию, ту же англоязычную литературу.

Кроме того, нужно использовать борьбу и раскол в самом польском обществе, потому что единства взглядов по поводу коммунизма и по поводу фашистских и коммунистических преступлений нет. Есть левые силы, которые ведут борьбу и в парламенте, и вне парламента. Пусть они сейчас малочисленны, но тем не менее им поддержку оказывать, естественно, нужно.

И, исходя из опыта Польши, можно брать на вооружение целый ряд таких тактических приемов, которые они используют и достигают эффекта. Это и пример Катыни, как ее представили поляки. Потому что это все же вопрос польско-советских отношений. Но тем не менее обратите внимание: этот абзац о Катыни есть во всех восточно-европейских учебниках: в болгарских, чешских, словацких... Во всех.

То есть это тоже, в общем, достижение, так скажем, польской исторической политики. И эта тактика, вы видите, может давать свои результаты. Так что Россия здесь может что-то использовать. Спасибо за внимание.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

Слово предоставляется научному директору Российского военно-исторического общества Михаилу Юрьевичу Мягкову.

Подготовиться Митрофанову Мирославу Борисовичу. У нас после этого будут еще два выступления. И еще записаны три человека. Это плановые выступления.

М.Ю. МЯГКОВ

Спасибо большое. Несколько слов о системной работе и исторической политике.

Российское военно-историческое общество, хотя и создано совсем недавно, ведет такую работу, в рамках по крайней мере тех задач и целей, которые оно себе поставило. Много говорилось сегодня о той работе, которая ведется по поводу зарубежных фильмов, которые у нас демонстрируются, наших фильмов. В рамках своих программ мы в ближайшее время будем выпускать фильмы: ремейк "А зори здесь тихие...", "28 панфиловцев". Сейчас вышел фильм "Битва за Севастополь" – это о Павличенко, нашем снайпере.

Медийная работа, конечно, важна. Но в плане работы с молодежью мы, конечно, особое внимание уделяем и выставкам, музейным экспозициям. Совсем недавно прошла выставка в Новом Манеже "Помни... Мир спас советский солдат!". Эта выставка поедет по стране (уже поехала) – в Смоленск, в Волгоград... Думаю, будет она и в Китае, и в восточно-европейских странах. Это очень важно. Это очень важно, потому что именно так мы сумеем добиться внимания к освободительной миссии, к освободительной роли нашего солдата – солдата-освободителя.

Системная работа... Вы понимаете, когда сейчас Виталий Товиевич сказал о том, что учебники грех писать вместе с другими, скажем так, странами... Я тоже писал российско-германский учебник, я один из его авторов. Понимаете, в чем дело? Прямой путь донесения информации о нашем солдате, о том, что мы делали в Сталинграде, в Москве, кто победил во

Второй мировой войне, – это написать с немцами учебник, они будут читать. У нас сегодня достаточно информации о том, что делается в Германии, у них – нет. И когда мы доносим... Просто, может быть, у вас не совсем полная информация о структуре этого учебника и о том, что там написано. На самом деле там есть две точки зрения: немецкая, вполне адекватная, и наша, которая отстаивает нашу позицию и наше мнение по поводу Великой Победы. И когда немец читает этот учебник... Понятно, что кто-то, верит, кто-то – нет, но мы доносим ту правду о войне, которую мы видим и которую считаем правильной.

Наряду с тем, что сегодня делается в плане создания нового единого учебника (я являюсь членом экспертного совета по этому учебнику; большую работу по историко-культурным стандартам в том числе Российское военно-историческое общество проводило), надо доносить до мировой общественности с помощью этих выставочных, интернет-ресурсов, и в том числе учебников, правду о нашей войне. Иного пути, мне кажется, нет. Это как раз о системной работе, о которой много сегодня говорилось. Но эта системная работа и должна как раз подразумевать то, что есть одна стратегия, но есть и тактика. А тактика должна в ином случае быть гибкой, иначе мы порушим все сотрудничество с теми здоровыми силами, которые есть, в том числе на Украине.

Вот у нас был совместный проект через академию наук украинско-белорусско-российский "Страна в огне" о Великой Отечественной войне. С Украиной сейчас, понятно, все рухнуло, с белорусами продолжаем. Ну что, я должен после этого сказать (сейчас пройдет, я надеюсь, пройдет) украинским нашим коллегам, друзьям: "Ребята, у вас была другая страна, теперь мы с вами не будем работать"? Я хочу с ними работать, потому что мы вместе с ними обсуждали сложнейшие вопросы, касающиеся предвоенного периода, войны в конце концов, вместе писали о Бандере том же самом. У нас взгляды были общие. То, что сейчас произошло с Украиной, не касается тех коллег, с которыми я работал. Это очень сложная проблема. И я думаю, что тактика должна быть гибкой, и она должна быть как раз в рамках той системной работы, о которой мы сегодня говорим.

В общем плане, мне кажется, не по опыту, а по тому жизненному интересу, который у нас есть, нужна все-таки историческая политика в нашем государстве. Вот сегодня выступают представители одних учреждений, других учреждений, академии наук, Российского военно-исторического общества, а единой политики, которая бы нас объединяла и вместе позволяла строить наши выступления, нашу работу, нашу борьбу в конце концов, на военно-историческом поле в том числе, если это касается Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, на историческом поле, взаимодействия этих организаций нет. Мне кажется, мы должны построить

свою работу грамотно, взаимосвязанно, а для этого нужна историческая политика, которая была бы, безусловно, одобрена и курирована со стороны государственной власти. И иного пути просто нет.

Самостоятельно действовать – это, значит, действовать опять вразнобой, мы никуда не придем. И все академические институты, ведомственные архивы, о которых здесь говорилось, должны работать в рамках той государственной политики и той данности, которые сегодня есть. Это действительно информационная война, которая против нас развязана.

Я хотел бы еще добавить то, что сегодня у нас на повестке дня стоит ряд проектов, касающихся именно такой исторической политики, как мы видим, и они, очевидно, будут реализованы в ближайшее время.

Дело в том, что сегодня архивы... Архивы действительно у нас долгое время оказывались закрытыми, либо их не открывали по финансовым соображениям, по соображениям секретности и каким-то другим причинам. Архивы – это то, что мы, безусловно, должны сейчас взять в научный оборот и публиковать. И не только публиковать, а доносить до широкой общественности у нас и за рубежом через средства медийные, через средства интернет-сообщества правду о том, что было в Великой Отечественной войне: о бандеровском движении, о связи бандеровского движения с нацистскими властями, о позиции тех или иных прибалтийских национальных формирований. Ведь есть масса документов, которые сегодня выходят, в том числе и фонд "Историческая память" публикует, но донести их до широкой общественности, в том числе западной, у нас порой не получается, и не только из-за бюрократической составляющей, но и из-за того, что плохо работаем именно в интернет-пространстве. Интернет-пространство позволит, нам кажется, сделать эту работу более эффективной.

Ну и в заключение я хотел бы сказать о том, что те проекты, которые у нас есть и которые уже реализованы, получают большое одобрение, в том числе среди населения, мы это видим.

Последнее замечание – по поводу фильма, который совсем недавно был снят с проката, – это "Номер 44". Понятно, что в этом фильме мы все упырями представлены и всё у нас плохо. Видимо, в фильме голливудские авторы хотели доказать, что мы не просто на одной плоскости с Гитлером находимся, а мы хуже, сталинский режим был хуже, чем даже нацистский режим. В какой-то мере им это удалось. Но я просто задаю себе вопрос: а сами прокатчики, сами продюсеры, которые толкали этот фильм, который пришел на наш рынок и вот-вот уже должны были запустить его в прокат (слава богу, один день всего остался), куда смотрели? И здесь никакие запреты не помогут, потому что сегодня есть запрет, а завтра фильм пропустят. Это уровень

всеобщего образования. Если бы те же самые наши прокатчики, наши продюсеры представляли, что они имеют в виду и что они хотят протолкнуть на наш рынок, то никогда бы такой ситуации не получилось. Можно запретить это, можно запретить то, но в любом случае будет дырка. Эта дырка... она произойдет.

И мы должны работать прежде всего на фоне просветительских, образовательных программ, это самое основное. Ведь запретительство так или иначе все равно будет, и оно важно, но не это главное, мне кажется, сегодня, а активная политика в области просвещения и образовательных программ. Спасибо большое.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо, Михаил Юрьевич.

Слово предоставляется Митрофанову Мирославу Борисовичу, сопредседателю партии "Русский союз Латвии". Пожалуйста.

Подготовиться Середенко Сергею Николаевичу.

М.Б. МИТРОФАНОВ

Уважаемые участники парламентских слушаний! Я благодарю за возможность выступить здесь.

Я хочу посвятить свое выступление нескольким темам, но сначала расскажу, что будет в Риге и в Латвии 9 мая в этом году. День, когда мы будем праздновать 70-летний юбилей Победы, во многом будет решающим: сумеем ли мы сохранить традицию 9 Мая в дальнейшем в нашей стране, в Латвийской Республике?

Дело в том, что в прошлом году на фоне жестоких, трагичных, возмутительных событий на Украине в Восточной Европе и в Прибалтийских странах поднялась волна, которая была санкционирована властями и поддерживалась значительной частью общества, чтобы фактически запретить дальнейшее празднование 9 Мая или загнать это в рамки такого полулегального, полуофициального мероприятия. Существовали запреты на раздачу и использование георгиевских ленточек. Это, конечно, звучит страшно и ужасно. Но тем не менее даже полиции в Риге (вроде бы большой город, где очень много русских людей) было дано указание негласное (потому что это не соответствует закону) отбирать у распространителей георгиевские ленточки и не позволять их использовать на массовых мероприятиях.

В этом году мы (наша партия "Русский союз Латвии") решили распространять георгиевские ленточки, начинаем с конца апреля это делать. Но в России мы их не заказываем, мы

их заказываем в одной из стран Балтии. Будем распространять. И мы надеемся и планируем, что сможем сохранить эту традицию использования георгиевской ленточки.

Теперь непосредственно по теме нашей дискуссии. Год назад в Европейском парламенте стараниями нашего депутата Европарламента Татьяны Аркадьевны Жданок и бюро Татьяны Аркадьевны (я являюсь руководителем бюро Татьяны Жданок в Риге) была организована выставка, посвященная возрождению нацизма в странах Балтии. Выставка произвела эффект совершенно... ну, не сказать, что взорвавшейся бомбы, но по крайней мере было большое недовольство со стороны делегации балтийских стран и большое недовольство со стороны начальства Европарламента. Нам попытались запретить, потом все-таки не удалось, попросили перейти из вестибюля в одну из больших аудиторий. Тем не менее выставка состоялась.

При подготовке материалов к этой выставке мы перебрали сведения, сообщения от наших литовских и эстонских друзей. В сумме там были сотни всяких случаев, которые свидетельствовали о неонацизме, о возрождении нацизма.

Я вам должен честно сказать, что большую часть из них – 70 процентов – мы отбраковали. Отбраковали, потому что они не соответствовали критериям, скажем так, объективности. И на опыте этой выставки мы для себя определили, что существуют три критерия, которым должны соответствовать те или иные события, после чего можно бить в набат и говорить, что происходит нечто, что свидетельствует о возрождении нацизма.

Первый момент связан с тем, что это событие должно касаться не маргинальных членов общества, оно должно касаться политической элиты страны. Приведу вам пример. Если какой-то человек с нацистской символикой, скажем, с флагом или с антисемитским, антирусским лозунгом, выходит на массовое мероприятие в Риге, то, скорее всего (99 процентов), полиция его задержит, его оштрафуют и с ним проведут воспитательную беседу. В этом плане закон действует одинаково что в Германии, что в Латвии, что в России.

Однако существуют политические симпатии. Скажем, члены правящей партии, которые входят в правящую коалицию, приходят на ежегодные марши бывших солдат легиона "СС". Фактически там их уже нет, этих ветеранов-легионеров, там участвуют только молодые и среднего возраста люди – активисты этой партии, которая называется "Национальное объединение". То есть это событие касается национальной элиты. Это свидетельство возрождения неонацизма.

Следующий момент – это, конечно же, массмедиа, то есть как оно отражается. Если, допустим, что-то происходит, но оно не находит отражения на телевидении и в центральной прессе, то этого события фактически не было.

Сегодня коллеги говорили, как возмутительно, что в России продаются псевдоисторические, провокационные, неонацистские издания. Да, это грустно. Меня, например, это может возмутить, когда я прихожу в магазин. Однако является ли это таким событием, из-за которого мы должны смещать акценты в нашей беседе? На самом деле если этот факт или идеология, которая отражается в этих изданиях, не находит отражения в центральных средствах массовой информации, то это касается очень малого количества людей, причем в основном маргинальных людей, абсолютно не влияющих на мнение, на настроение масс, народа.

Господин Долгов приводил пример Америки, что там есть масса организаций со всякими смешными названиями (американцы называют их freaky). Когда я спросил у корреспондента "Нью-Йорк Таймс": "Согласны ли вы опубликовать мнение человека, который представляет организацию под названием "Геи-негры – за нацизм"?" – он ответил: "Таких идиотов мы публиковать не будем". И мало того, если кто-то из сенаторов Америки будет уличен в связях с какой-то маргинальной и неонацистской организацией, то для него будут серьезные последствия в его же собственной организации. То есть тоже необходимо отдавать себе отчет, что существуют некоторые критерии.

Теперь что касается реальных наших рекомендаций. У меня есть две рекомендации такого общего, серьезного плана, общетеоретического.

Во-первых, я хочу поддержать господина Дюкова в том, что необходимо больше говорить о жертвах нацизма, необходимо больше смещать разговор в сторону того, что потеряла наша страна, Советский Союз, что потеряла Россия, все народы Советского Союза в ходе нацистской оккупации и что эти народы могли бы потерять, если бы победа была на стороне нацистской Германии.

К сожалению, сейчас и на Западе, и в Восточной Европе, и в России слишком большое значение придается военным потерям Советского Союза и этой дурацкой, провокационной дискуссии: много ли людей положили Жуков и Сталин для того, чтобы добиться победы? Надо четко сказать, что значительная часть, если не большинство, потерь советских людей во время войны было следствием нацистской политики на оккупированных территориях и расового характера этой войны. Война была направлена не на то, чтобы переделить мир, не в этом был смысл действий нацистов на территории Советского Союза и других восточноевропейских стран. Смысл был в том, чтобы уничтожить некоторые народы, прежде всего евреев, уничтожить присутствие славян в Европе, отодвинуть Россию в восточном направлении, фактически загнать за

Уральские горы. В этом был смысл. То есть наш народ должен был погибнуть в результате этой войны. Это очень важный и серьезный момент.

Второй момент. Я сегодня услышал призыв произвести ресоветизацию общественного сознания. Дорогие друзья, уважаемые россияне! Пожалуйста, не делайте этого! Мы все любим Советский Союз, для большинства из нас это место, где мы родились, эта страна – наша Родина. Там было очень много хорошего, очень много положительного и светлого. Но Советский Союз погиб именно из-за того, что было очень жесткое, негибкое массовое сознание, и люди не умели дискутировать, не умели бороться между собой, кто будет лучшим защитником Советского Союза. И когда наступил 1991 год, единицы пытались что-то делать, защищать его и сохранять, именно потому, что слишком жестко все было схвачено.

Два предложения. Необходимо формировать какой-то один большой ресурс. Может быть, он будет в Интернете, может быть, он будет и в Интернете, и в телевидении, ресурс, в котором необходимо обобщить сведения, данные о Второй мировой войне, о Великой Отечественной войне. То есть для чего это надо? Для того чтобы в Восточной Европе не было возможности малозначительные, совершенно посторонние факты вытаскивать на поверхность общественного сознания и замещать ими важные и серьезные моменты.

Когда я уезжал из Риги, вышла латвийская газета *Latvijas avize*. Главный заголовок (событие недели – приближение 9 Мая): "Преступления советской власти против города Резекне. Разрушение города Резекне во время штурма в 1944 году". Вы знаете, что считается самым ужасным? Что во время бомбардировок погибло 100 гражданских жителей. Да, это, конечно, трагедия – гибель 100 гражданских жителей, но сколько при этом погибло местных жителей от рук нацистской Германии, сколько погибло во время штурма в 1941 году – это все опускается и об этом не пишется. Это малозначительный факт, который вытаскивается на поверхность и формирует отрицательное отношение к современной России и к русским, живущим за ее пределами.

И необходимо сотрудничать все-таки с западными партнерами. Я понимаю весь скепсис, я понимаю всю эту остроту, неприятная сейчас ситуация, конфликт. Да, Америка является конкурентом, геополитическим конкурентом, но я вам клянусь, что американцы (дипломаты, журналисты...) во всех беседах, а их было очень много за последние два года, как раз из-за этого болезненного конфликта, высказываются достаточно негативно, презрительно и брезгливо к попыткам реабилитации нацизма. Нацизм – это не их история, это что-то совершенно постороннее. Другой вопрос, что они абсолютно не заинтересованы в том, чтобы делать за Россию ее работу. То

есть они могут, скажем, участвовать в антинацистской деятельности, но, конечно, инициатива должна исходить от российской стороны. Я имею в виду прежде всего ученых, имею в виду дипломатов и, конечно же, политиков. Спасибо большое за внимание.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

Коллеги, давайте посоветуемся. У нас записались еще три человека на короткие выступления с мест.

Вы все настаиваете на своих выступлениях? Никто не снимает.

ИЗ ЗАЛА

В виде реплики.

В.М. ДЖАБАРОВ

То есть в виде реплики с места, да? Максим Сергеевич будет, конечно, настаивать, да? Максиму Сергеевичу мы предоставим слово. Вы, если можете, покороче, по три минутки, ладно? Потом будет заключительное слово модератора наших парламентских слушаний Ольги Леонидовны Тимофеевой и подведем итоги. Спасибо.

Слово предоставляется русскому омбудсмену в Эстонии Середенко Сергею Николаевичу. Пожалуйста.

С.Н. СЕРЕДЕНКО

Благодарю, господин председатель.

Уважаемые участники слушаний! Я здесь един в двух лицах: я – правозащитник и я – антифашист. Я – правозащитник и антифашист на действительной службе, и, в моем понимании, это два разных качества, потому что, как правозащитник, я понимаю, что дискриминация неискоренима, как работники правоохранительных органов понимают, что преступность неискоренима; как антифашист, я считаю своим долгом подчеркивать, что нацизм искореним. В этом смысле у меня были теоретические дебаты во время создания международного движения "Мир без нацизма", я был категорически против того, чтобы в название движения было внесено слово "правозащитное". Нацизм надо искоренять, от него не надо защищаться.

Мне очень жаль, что сегодняшние слушания проходят "по поводу", по поводу приближающегося 70-летия Победы. С одной стороны, это понятно. С другой стороны, как я сказал, так как я человек, находящийся на действительной службе, и основным объектом моей экспертизы является современный нацизм, вне рамок того, что я привык уже называть ритуальным антифашизмом. 16 марта в Риге мы видим живых шагающих нацистов. Вопрос: куда они все

деваются 17 марта? Я занимаюсь нацистами 17 марта. Где они там? Поэтому мое выступление будет набором тезисов, которые я постараюсь очень кратко изложить.

Первое – непосредственно по поводу рекомендаций сегодняшних слушаний. Есть пункт 2, очень дельный: необходимость правового определения терминов, таких как... И дальше идет список. Я целиком согласен с задачей, но я не согласен с тем, что на сегодняшний день это дело Государственной Думы.

Давайте посмотрим на реальную международную обстановку, что будет, если Государственная Дума узаконит эти понятия, впервые в мировой практике, по сути дела. Это будет тотальное отторжение этих понятий.

Мое предложение заключается в ином. Мое предложение заключается в том, чтобы по аналогии с определением агрессии, которое было дано резолюцией Организации Объединенных Наций, точно так же определение нацизма дать резолюцией Организации Объединенных Наций, и тогда уже на основании этой резолюции проецировать это в российское право. Я думаю, что предложение понятное, дальше не буду его развивать.

Следующая мысль. У меня есть полное ощущение, что на сегодняшний день Россия осталась с нацизмом один на один. Есть ли у России внутренняя гарантия того, что она не подвержена нацизму, есть ли у нее эта прививка от нацизма? Здесь надо исследовать российское правосознание, русское правосознание, здесь нужно смотреть, как вообще придуман нацизм. Но у меня такое чувство, что именно применительно к России об этом можно говорить как о факте. Поэтому, может быть, эта история у нас в таком разряде и повторяется.

Следующее. "Надо доносить нашу мысль за рубеж", – сказал господин Сатановский. Могу порадовать: у нас с Натальей Ерёминой сейчас в Кембридже выходит книга по ультраправым партиям на английском языке, и как раз приложением к этой книге дается диагностика украинской "Свободы", как нацистской партии. Вот это я научился делать. Более того, по диагностике у нас самые большие проблемы.

Была такая полемическая моя статья на Regnum по поводу проблем диагностики украинского нацизма. Каково же было мое удивление, когда через два дня ее перепечатал российский ресурс "Судебная экспертиза". То есть выясняется, что потребность в аппарате диагностики очень большая.

И здесь, переходя к предложению господина Долгова о криминализации нацизма, я не очень понимаю, что там криминализировать. То есть нацизм как преступление, я думаю, прежде всего требует внимания специалистов по уголовному праву, потому что как преступление он у

меня сам по себе, как композитное явление, не складывается. То есть я исхожу из признанного на Западе гриффиновского определения нацизма, оно инструментальное, с ним можно работать. Составная часть его – агрессивный национализм (вы были совершенно правы, когда пользовались здесь языком ООН) – в принципе криминализована. Такую вещь, как популизм нет смысла криминализовать.

Более того, недавно я исследовал такой феномен, как двойная жизнь международных преступлений. И вот господин Викторов, в частности, позволил себе употребить термин "историческая агрессия". Так было сказано, по-моему, да?

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

С.Н. СЕРЕДЕНКО

Да. Так вот, с точки зрения уголовного права не бывает таких вещей, как не бывает культурного геноцида.

С МЕСТА

Это в кавычках.

С.Н. СЕРЕДЕНКО

Я понимаю, да. Но это все способствует коррупции уголовного права: как бы не преследуем за эти вещи, но зато расцветиваем их в СМИ.

Дальше. Когда мы говорим о нацизме, когда мы говорим о фашизме, мы плохо понимаем... может быть, понимаем, но у нас нет консенсуса по поводу того, о чем мы говорим, и эта проблема здесь заявлена. Но давайте будем готовы к тому, что новые европейские нацизмы обретут свои названия. В частности, очень четко это было видно на эстонском опыте свежайшем, когда у нас вдруг разгорелся после парламентских выборов скандал с молодым нацистом, который позволил себе несколько таких оправдательных фраз. И вдруг господа, на которых, в общем, пробу ставить негде, начали его клевать со страшной силой: что ты себе, молодой человек, тут позволил? И это, собственно говоря, было на первых порах шоком, то есть было непонятно, где знаменитые речи о свободе слова и так далее. То есть на него набросились реально. А потом стало понятно, что происходит: эстонский нацизм вырос уже из "гитлеровских штанишек", он уже сам по себе явление, и не нужны нам эти апелляции к рунам и так далее, у нас свое уже есть. И это нужно очень четко понимать.

Есть ли такие угрозы в России? Да, есть, в частности в Татарстане. Мне довелось анализировать несколько программных текстов на эту тему, там, в общем, где-то очень близко: целый ряд господ выступали с нацистских позиций.

Вещь, которая мало кому понравится, но я попробую прикрыться авторитетом господина Третьякова, который сказал: "Я не знаю, что будет 9 мая".

С МЕСТА

На Красной площади.

С.Н. СЕРЕДЕНКО

Да-да, на Красной площади, совершенно верно. У меня возник интерес к тому, что будет 9 мая на Красной площади, и выяснилось, что практически парад Победы каждый год вам приходится изобретать заново. Парад Победы не регулируется у вас практически ничем. Более того, мне не было понятно (я понимаю, что я выступаю как лицо стороннее в данном случае), вообще, в чьей компетенции находится парад Победы. Мне удалось раскопать два указа Президента с разницей в пять лет.

Почему я об этом говорю? Потому что у нас, в Эстонии, очень язвительно относятся к ситуации в части того, кто приедет, кто не приедет. Это неприятно, скажу честно. Поэтому, может быть, какой-то правовой акт о параде Победы совершенно не помешал бы, где было бы сказано, что просто мы приглашаем таких-то лиц и МИДу поручается их пригласить, точка. Приехали, не приехали – это уже другой вопрос. Потому что если смотреть на парад Победы с точки зрения правозащитника, то это классическая свобода собраний, это шествие, которое кто-то должен регистрировать на Красной площади. Понятно, что эта история придумана не так, но возникает вопрос: а как она придумана?

И в данном случае хочу обратить ваше внимание на то, что мы со всей очевидностью имеем дело с обычным правом, то есть это обычай. И когда мы занимаем защитную позу применительно к нашему таллинскому Бронзовому солдату и так далее, то я должен сказать, что речь идет об уничтожении фактически обычного права. Речь идет об уничтожении сложившихся высокого качества обычаев, потому что был обычай собираться у Бронзового солдата на 9 мая. Люди знали, когда приходить, куда приходить и что там делать. То есть в данном случае закон вошел в жесткое противостояние с обычаем. И вот эти вещи нужно тоже принимать во внимание с точки зрения права.

В.М. ДЖАБАРОВ

Сергей Николаевич, завершайте.

С.Н. СЕРЕДЕНКО

Да, спасибо.

И последняя просьба – к людям, которые ратовали за работу с архивами. Уважаемые господа, дайте мне, пожалуйста, в руки инструмент, которого мне категорически не хватает: опубликуйте, пожалуйста, законы Контрольного совета о денацификации. Мне они нужны в руках. Спасибо большое.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, у нас в этом зале через 35 минут начинается другое мероприятие, поэтому мы сейчас будем сокращать. И, если вы не возражаете, Рафаил Нариманович...

Р.Н. ЗИНУРОВ

Я с места.

В.М. ДЖАБАРОВ

Пожалуйста.

Р.Н. ЗИНУРОВ

Уважаемые друзья! У меня несколько даже не замечаний, а по нашей теме хочу высказать несколько своих соображений.

Вот мы говорим: Украина, неонацизм, фашизм... Я, будучи юристом, это определяю как организованную преступную деятельность высших должностных лиц государства, то есть это то, что мы имели в истории уже не раз. Это было в Германии, это было также в Турции (упомянули тут резню армян). И в этой связи, я считаю, должна проводиться именно вот эта параллель, когда мы освещаем фашизм, Вторую мировую войну, трагичные события в Турции во время Первой мировой войны.

И, знаете, такой парадокс возникает, что вот этот турецкий геноцид армян как-то остался в прошлом, он подзабыт, и мало внимания этому уделяется. Однако немецкий фашизм берет многое и оттуда, образно говоря. Было высказывание Гитлера: "Кто помнит сейчас резню армян?" Мол, ему все дозволено. Понимаете? И вот это молчаливое мировое сообщество тогда в основном промолчало. А дальше это имело...

Сегодня мы наблюдаем то же самое явление относительно Украины. И когда мы говорим (я перехожу к другой части своих замечаний) про Бандеру, Шухевича, Мельника и других, да, мы их осуждаем, они были фашистами и прочее, прочее. Но мало людей знают, кем они были на самом деле. Их в кавычках "героизм" в чем заключается? Развенчания этого нет в средствах

массовой информации, мы не видим этого. И они отчасти, может быть, имеют ореол неких героев на Украине.

Вот Бандера... К сожалению, в средствах массовой информации вместо "Бандера" пишут "Бендера", "бендеровцы". Даже, к сожалению, наш Президент как-то, выступая, я заметил, сказал "бендеровцы". Бендеры – это город в Молдавии, мы знаем, и не имеет отношения к этому. Вот такое замечание.

Говоря об идеологическом содержании, мы немножко действительно в этом деле проигрываем – в освещении событий глобального противостояния сейчас на Украине. В частности, взять такую маленькую вещь, для нас она многое значит, – георгиевскую ленту. На днях, будучи в Уфе, у себя в городе, я обнаружил такую вещь: в одном бутике женщина продает георгиевские ленты по 15 рублей за штуку. Подхожу, спрашиваю: "Что это?" Она говорит: "А где запрет на продажу этой ленты?" То есть это явно недоработка в идеологическом плане, в пропагандистском плане.

В.М. ДЖАБАРОВ

Да. Спасибо, Рафаил Нариманович.

Р.Н. ЗИНУРОВ

Я хотел бы сказать относительно рекомендаций. В пункте 4 все нормально сказано о пропаганде, теле- и радиопередачах и так далее, только надо добавить о развенчании вот этих в кавычках "героев", раскрывать их суть – "Правого сектора" и прочих, прочих, откуда они взялись, почему.

В.М. ДЖАБАРОВ

Вы тогда передадите свои замечания в аппарат.

Р.Н. ЗИНУРОВ

Да, я передам свои замечания.

И в заключение скажу: вышла недавно такая книга, уважаемые друзья, "Философия зла и философия преступности". Ее выпустил наш коллега – уважаемый сенатор Алексей Иванович Александров. Очень хорошая книга, кто-то, может, ее читал. Тут, в частности, дается понятие "преступление власти", что это такое.

В.М. ДЖАБАРОВ

Рафаил Нариманович, спасибо большое.

Р.Н. ЗИНУРОВ

Пожалуйста, посмотрите.

В.М. ДЖАБАРОВ

И последнее, заключительное, завершающее наше дискуссию слово – Григорьеву Максиму Сергеевичу. Пять минут максимум. А потом итоги подведет Ольга Леонидовна.

М.С. ГРИГОРЬЕВ

Прежде всего, я хочу поблагодарить Комитет по международным делам, Константина Иосифовича Косачёва, Владимира Михайловича Джабарова, Ольгу Леонидовну Тимофееву за организацию этого мероприятия. Мне кажется, это очень актуально, поскольку совсем недавно, 9 апреля, Украиной был принят закон о героизации УПА и ОУН. Внес этот закон Юрий Шухевич, сын Романа Шухевича, руководителя в определенное время ОУН и командующего УПА. Роман Шухевич лично участвовал в массовых убийствах, и с этого момента практически ветераны УПА "Ваффен СС" могут претендовать и получать официально льготы. Напомню, что день создания УПА официально отмечается теперь на Украине как День защитника Отечества.

Очень правильно отметил представитель Министерства иностранных дел, что Украина сейчас открыто фальсифицирует исторические факты. Действительно, со всех международных трибун мы прямо слышим абсолютно четко сфальсифицированные высказывания, не соответствующие правде высказывания, в том числе и прямые заявления о том, что украинские националистические организации, Бандера, Мельник не получили оценку Нюрнбергского процесса.

Я зачитаю буквально два предложения из моей книги "Евромайдан" (точная формулировка): "Согласно пункту 6 Устава Нюрнбергского трибунала следующие действия, любые из них, являются преступлениями, подлежащими юрисдикции трибунала, а именно преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. При этом пособники, участвующие в составлении и осуществлении общего плана (или заговора), направленного на совершение этих преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления этого плана".

В материалах Нюрнбергского процесса Бандера и Мельник персонально, а также их организации упоминаются в роли платных агентов абвера и гестапо, по отношению к ним используется формулировка "националистические, фашистские группировки". Например, показания полковника германской армии Штольца, он прямо говорит о том, что получил задание организовать и возглавить специальную группу по организации диверсионных актов на территории Советского Союза (полная цитата): "Выполняя упомянутое выше указание Кейтеля и Йодля, я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими

националистами и другими участниками националистических, фашистских группировок. В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов – германским агентам Мельнику и Бандере".

Еще одна цитата, скажу очень кратко. Офицер "Абверкоманды-202" Мюллер (допрос от 19 сентября 1946 года) свидетельствует: "27 декабря 1944 года я подготовил группу диверсантов для переброски в тыл Красной Армии. Степан Бандера в моем присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказ об активизации подрывной работы".

Приведу последний пример. Есть известный всем текст присяги солдат дивизии СС "Галиция". Дословная цитата следующая: "Я служу тебе, Адольф Гитлер, как Фюреру и Канцлеру Германского рейха, верностью и отвагой. Клянусь тебе и буду покоряться до смерти". По-моему, цитата совершенно явная и понятная.

Тем не менее исторические факты не мешают представителям Украины и других стран заниматься открыто фальсификацией.

Мы здесь слушали выступления наших коллег из Прибалтийских стран. В общем, они ясно показывают, этот опыт показывает тот путь, по которому идет Украина. Я хотел бы, чтобы мы этого не увидели, но, к сожалению, очень вероятно, что начнутся и преследования, в том числе и судебные, ветеранов Великой Отечественной войны, и уголовная ответственность за отрицание, в том числе и вот таких общеизвестных исторических фактов, чествование пособников фашистов начиная с детского сада, школьные уроки.

Следующий шаг происходит очень быстро. Многие знают наш доклад "Военные преступления украинских силовиков: пытки и бесчеловечное обращение с жителями Донбасса". В Донецке я лично беседовал с 19-летней медсестрой, которую запугивали в Службе безопасности Украины. Она рассказывала, как ей показывали удавку и прямо говорили: "Это бандеровская удавка". Примерно как в средние века в инквизиции перед пытками показывали орудия самих пыток.

Естественно, возникает вопрос: что мы можем этому противопоставить? Прежде всего, это, конечно, сфера внутренней политики. Но здесь возникает вопрос: много ли людей здесь работают, создают высококачественный продукт, который, собственно говоря, становится известен широкой публике? Наверное, 15–20, может быть, 25 человек на всю страну.

Некоторые из этих людей сидят в этом зале: Вероника Юрьевна Крашенинникова, моя коллега по Общественной палате, Александр Решидеович Дюков, Армен Сумбатович Гаспарян, ряд других людей. Много это или мало? Конечно, очень мало.

Как западные страны работают, наверное, тоже многие в этом зале знают: сотни книг выходят каждый год. Более того, масштабная бесплатная рассылка в вузы по всему миру, масштабное бесплатное предоставление преподавателям истории, политологии, философии этих книг. В общем, здесь сравнивать, наверное, достаточно тяжело.

Я добавлю, кстати, что... (*Оживление в зале.*) Понятно, что за счет энтузиазма и активной работы будем, так сказать, идти на пулеметы, как Матросов, понятно, что в конце победим, но хотелось бы все-таки по-другому.

Добавлю, что для меня было откровением узнать, коллеги, что у нас отсутствует система распространения в государстве патриотической информации. Ни Министерство культуры, ни Министерство образования и науки не имеют права централизованно передать наши книги, хотя бы наши уже готовые книги, в библиотеки, в вузы, в школы. Вдумайтесь в эту ситуацию. Ни профинансировать, ни издать, об этом я даже не говорю, а просто централизованно раздать, разослать то, что уже сделано. Если, кстати, предложение о создании такой системы в государстве войдет в рекомендации наших слушаний, я думаю, это будет важно и полезно.

В.М. ДЖАБАРОВ

Хорошо. Мы внесем Ваше предложение. Спасибо.

М.С. ГРИГОРЬЕВ

Хотя бы системы распространения.

И последнее (я заканчиваю). Конечно, внешняя политика здесь тоже крайне важна, много делает МИД, это правильная работа. Конечно, гражданскому обществу надо более активно включаться. Иногда, изучая пропаганду, которая направлена против нас, возникает ощущение, что это некий единый фронт, с той стороны нет людей, с которыми можно работать. Я думаю, что это, конечно, не так, просто работаем недостаточно масштабно.

Буквально недавно в Общественной палате проводили цикл встреч, присутствовали более 40 журналистов, в том числе из Соединенных Штатов Америки, стран Европы. Если правильно находить партнеров, работать можно.

И последний пример. Мы создали систему прямой рассылки материалов наших докладов на персональные e-mail депутатов ПАСЕ, Европарламента, членов Экономического и Социального Совета ООН, депутатов парламента. Это десятки тысяч адресов. Рассылался этот наш доклад, в том числе депутатам польского парламента, о которых сейчас говорилось. И в одной из этих рассылок мы писали, что украинская повстанческая армия уничтожила около 100 тысяч поляков. Так вот, мне отвечают депутаты польского сейма и поправляют, говорят, что не 100 тысяч, а

150 тысяч. Поверьте, работать можно. Только, конечно, надо это делать на порядок более масштабно и системно. Спасибо за внимание.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо большое.

Заключительное слово предоставляется Ольге Леонидовне. Это символично – сенатор от Города-героя Севастополя Тимофеева Ольга Леонидовна.

Ольга Леонидовна, пожалуйста, на трибуну.

О.Л. ТИМОФЕЕВА

Уважаемые коллеги! Я хочу, во-первых, поблагодарить всех участников наших слушаний и хочу акцентировать ваше внимание на следующем моменте. Готовя парламентские слушания, мы сочли необходимым пригласить в качестве участников студентов двух направлений – правового и международного. То есть они с нами в зале, они с нами отработали отведенное на наши слушания время. Почему? Потому что, еще раз прочту название: "Политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: сравнительный анализ и уроки на будущее", фактически мы с вами стоим у черты, когда действительно решается вопрос, что будет дальше – будет ли существовать наше государство или в итоге мы утратим вообще все позиции. И все наши работы в любом направлении, связанном с обеспечением жизнедеятельности нашего государства, должны быть, естественно, направлены на основную целевую аудиторию – наше будущее, то есть то поколение, которое придет следом за нами.

Мы должны вести диалог очень открыто, с очень понятной формулировкой и четкостью опять же понятий. Как говорили древние, если мы с вами дали понятия, то мы фактически уже начали решать задачу.

И наши сегодняшние слушания были направлены на то, чтобы мы для себя эти рамки очень четко прочертили. Да, в преддверии Победы. Почему? Это возможность задуматься о том, что происходит в нашем мире сегодня. То есть через прошлое, через анализ уроков прошлого мы анализируем то, что происходит сегодня.

Если мы будем говорить о том, как происходил пересмотр итогов Великой Отечественной войны... Я не буду повторяться, у нас это есть в материалах, вы все хорошо осведомлены, я надеюсь, что действительно эти материалы пойдут в работу. И прежде всего, еще раз говорю, мы должны выработать программу и задачи для Министерства образования и науки, для того чтобы

мы этот диалог вели на системном уровне с нашим будущим, то есть с поколением, которое идет за нами.

О чем говорить? О том, что после Второй мировой войны постепенно происходила переоценка ценностей. Ценности начали смещаться от признания факта, что Советский Союз – страна-победитель, к выдвижению претензий. Особенно четко это можно проследить в конце 80-х – начале 90-х годов: когда происходят подготовка и развал Советского Союза, когда Соединенные Штаты Америки признают себя победителем в холодной войне, начинается активизация всех тенденций и течений по пересмотру прежде всего итогов Великой Отечественной войны. Отнять у нас Победу – это фактически оставить нас без основ, на которые мы опираемся.

Что делается? То, что говорилось, – это очень характерно. От издания книг, создания фильмов... Что это такое? Это эмоциональный диалог опять же с кем? С подрастающим поколением, с обществом через символы и смыслы. Когда происходит подмена символов и смыслов, тогда теряется эта связь.

Здесь было сказано, что я представляю город Севастополь. В прошлом году, когда мы увидели, как развиваются события в Киеве, мы очень четко поняли, чем это все закончится для Севастополя. Я транслирую фразу, которую сказал мой товарищ: "Киевский майдан для Севастополя окончится майданником". И это понимание ответственности, которая лежит на жителях города, за обеспечение жизни и порядка в городе, заставило нас активизироваться с января, подключив доступные нам средства и фактически ведя диалог с жителями города.

Мы сделали очень хорошую вещь: на нашем независимом телевидении мы запараллелили два сюжета – фильм Михаила Ромма "Обыкновенный фашизм" и события, которые происходили в Киеве. Вот вам историческая параллель, к чему это идет: если фашизм не будет наказан, то тогда он придет в твой дом, он разрушит твой мир. И все последующие события на Украине заставляют нас лишний раз убедиться, насколько мы были правы. Мы вышли защищать прежде всего свой дом, защищать свой мир. Но когда город поднялся вот в этом порыве защитить прежде всего свои символы и смыслы, потому что основное, что мы защищали... Да, мы защищали свою жизнь, но мы понимали, что нам придется отдать эту жизнь. Во имя чего? Во имя защиты своего мира, своих символов и смыслов.

Выходя к студенческой аудитории (когда происходили все наши события, накануне референдума), я повторяла ребятам следующее: "Ребята, вы можете не разбираться в политэкономике, социологии, экономике, вы можете не понимать базовых принципов построения государства и общества, но в этой ситуации задайте себе один-единственный вопрос и ответьте на

него предельно честно: под каким знаменем во время Великой Отечественной войны стоял твой дед? Если он стоял под Красным знаменем Победы, под Красным знаменем советского народа и шел на Запад, тогда ты не имеешь права сделать иной выбор. Иной выбор – это предать".

И наши с вами слушания как раз позволят определить для себя повестку на будущее. Нам нужно защитить свой мир, но не столько защитить, сколько обеспечить его безопасность, чтобы эта безопасность была беспрекословна. И векторов будет два: вектор внешней политики – это разговор с нашими партнерами и донесение нашей позиции до Запада; но самый важный, на мой взгляд, вектор – внутренний – это разговор с нашим будущим. Без этого у нас будущего не будет.

Я всех поздравляю с праздником Великой Победы и желаю нам плодотворной работы. Спасибо.

В.М. ДЖАБАРОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, я хочу искренне поблагодарить всех присутствующих. Все выступления были очень яркие. Мы учтем все высказанные предложения в документе. Мы выработаем потом рекомендации парламентских слушаний, обязательно доложим руководству Совета Федерации и будем представлять этот документ на пленарном заседании Совета Федерации.

Спасибо студентам. Кстати, они не просто слушали, а активно работали, даже уже поступило от них конкретное предложение. Это наше будущее.

Всех нас с наступающим праздником Победы! Спасибо. *(Аплодисменты.)*
